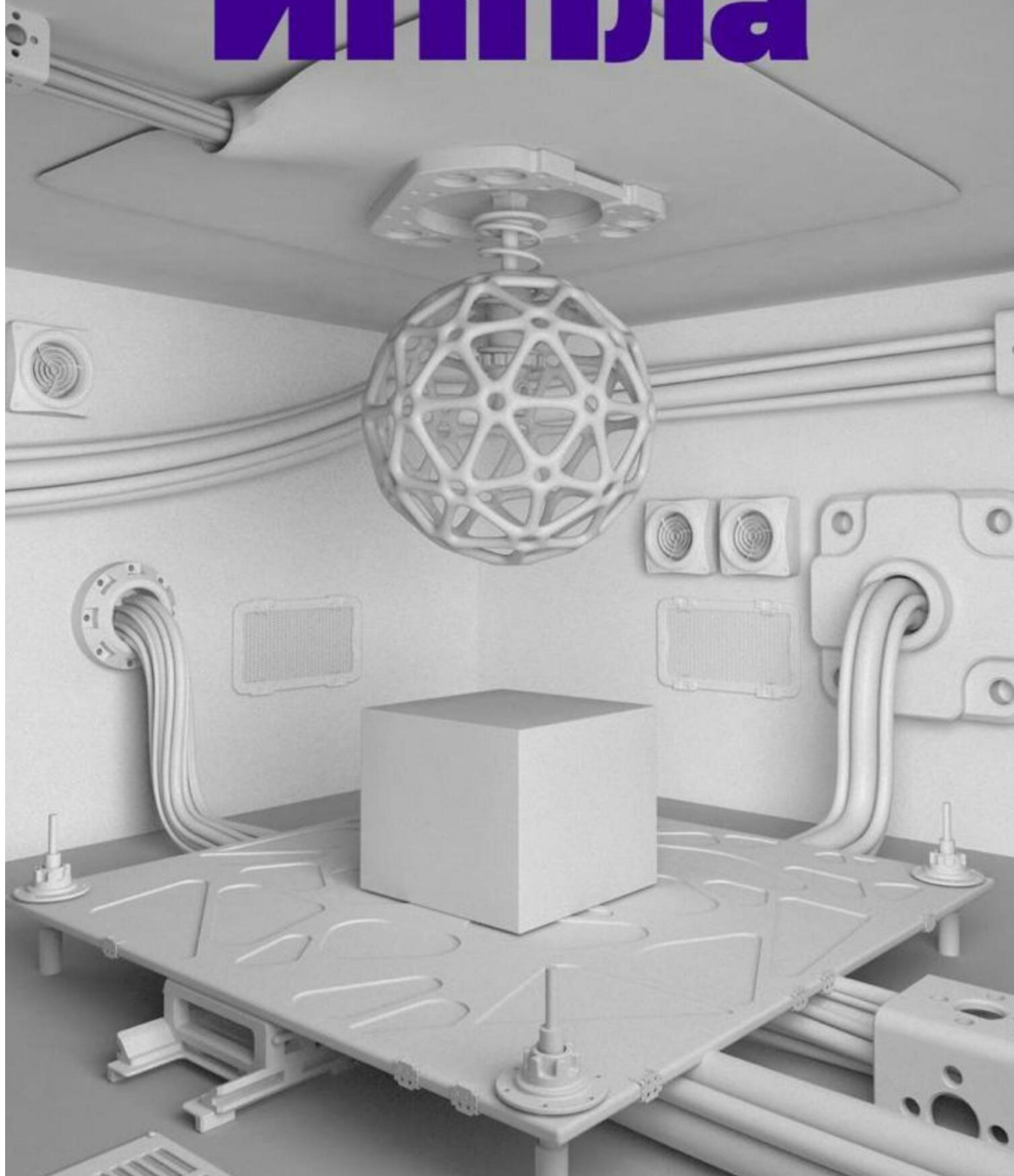

АРИНА МАЛЫХ

ИППЛА

Грани фантастики

Арина Малых

ИППла

«Автор»

2023

Малых А.

ИППла / А. Малых — «Автор», 2023 — (Грани фантастики)

Прорыв в мире отечественных технологий! Два парня-изобретателя придумали платформу для перемещения предметов. Приятели нашли инвестора и стремятся внедрить новинку в повсеместное использование. Они ставят себе амбициозную задачу – перемещение человека. Впереди их ждут известность, деньги и яркое будущее. Но вместе с этим, друзья приобретают завистников и врагов. Кому может помешать удивительное и, казалось бы, полезное для мира открытие? Как далеко рискнут пойти недоброжелатели? Погружайтесь в динамичную фантастическую историю с неожиданными поворотами сюжета и непредсказуемой развязкой.

© Малых А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	18
Третья глава	28
Четвертая глава	36
Пятая глава	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Арина Малых

ИППла

Первая глава

Стянутые пластиковыми хомутами руки затекли. Кирилл попытался подвигать пальцами, но почувствовав сильную резкую боль, перестал. Густая душная темнота обволакивала со всех сторон и была словно живая. Перед глазами плыла, слегка колыхаясь, беспросветная чернота. «Интересно, сколько я уже здесь лежу? И вообще, где я? Надо попытаться восстановить цепочку событий», – он приподнялся на локте и, почувствовав опору сзади, сел. Сильно болел затылок. Кирилл аккуратно прислонил голову к стене и попытался устроиться поудобнее. Хотелось пить. В горле пересохло. Он с трудом провел кончиком языка по верхней губе. Она была соленая на вкус, разорвана изнутри и неприятно раздулась. «Сильно разбита, – подумал Кирилл, немного согнув и полностью распрямив связанные ноги. – Ноги на месте и не болят. Это хорошо. Наверное, давно здесь валяюсь. Хотя кровь не идет. Около часа или чуть больше. Крепко он мне вломил». Кирилл всматривался в темноту, но ничего разглядеть не получалось. «Какой же я дурак, – продолжал рассуждать пленник, пытаясь найти положение, при котором не болела бы голова. – Хотел сделать как лучше, чтобы машин было меньше, чтобы всем было удобнее, просторнее! Чтобы жизнь стала лучше! Ну я дура-а-а-к... Изобретатель хренов. Возомнил себя неизвестно кем... А как хорошо начиналось. И так все резко перевернулось и быстро закрутилось... Когда же это началось?! Надо попробовать восстановить события по порядку. Может пойму, где я ошибся, что сделал не так», – он нахмурился. Мысли путались. Сосредоточиться никак не получалось из-за ноющей боли в затылке. «Пожалуй, когда мы с Лехой провели очередной эксперимент в гараже и нашелся инвестор, которого так долго искали. Это произошло после майских. Да. Каких-то два месяца назад. Мы сидели в гараже и мечтали. Рассуждали, как будет круто с нашей ИППлой, как все изменится и как мы сказочно разбогатеет. Эх, вернуться бы к самому началу...».

В саду цвели вишни. Деревья стояли словно в белоснежных кружевах, источая нежный, едва уловимый аромат. Вокруг лепестков активно кружили пчелы, присматриваясь, как бы половчее присесть и воткнуть свой хоботок в пахучие нектарники цветков. А заодно, вроде бы случайно, испачкаться приятной пушистой пылью и полететь дальше. Солнце ярко светило на голубом, безоблачном небе. Легкий ветерок пробежал по листве, словно проверяя, все ли в порядке в его владениях. Пошелестев в ветках вишен, промчался над зеленой лужайкой, заглянул в открытую дверь небольшого сарая, покружил над рукомошкой, привинченным к стене, взметнулся над широкой крышей гаража, согнал пыль с вымощенной площадки, подлетел к деревянной собачьей будке и затих в кустах малины около небольшого двухэтажного дома.

Немецкая овчарка пробежала вдоль деревянного забора, покрутилась у входа в гараж, не решаясь войти внутрь, и прилегла у порога. Вытянув лапы, она положила морду, превратившись в вежливого, тихого наблюдателя. Двери в гараж были распахнуты настежь. Просторное, полностью бетонное помещение, рассчитанное на две машины, внутри ярко освещалось несколькими лампочками, расположенными на равном расстоянии по периметру потолка. Слева, вдоль стены, стояла длинная деревянная лавка. Справа висело три ряда полок. На верхней по-хозяйски разместились несколько банок с вареньем и соленьями. На двух нижних – мотки проволоки, коробки с гвоздями, молотки, кусачки, плоскогубцы и другие инструменты. У противоположной от входа стены, в углу слева, на массивном металлическом стеллаже, рас-

положилась циркулярная пила и электросварка. Кругом валялись обрезки железа. Свободное пространство рядом со стеллажом занимал большой плакат Iron Maiden. На нем оскалившийся скелет в летных очках крепко держался за штурвал в кабине самолета. В правом углу, сложенные друг на друга, хранились зимние шины в черных полиэтиленовых пакетах. На входе в гараж были разбросаны тряпки и длинные железные куски. Посередине помещения находилось плоское металлическое сооружение, в центре которого стояла сумка-пакет. Рядом, на старом потертом коврик, сидели двое. Один был худой светловолосый молодой человек, с внимательным серьезным взглядом светло-карих глаз и трехдневной щетиной на лице. На нем была потрепанная серая футболка с надписью «МФТИ имени Баумана» и грязные, прожженные в нескольких местах, сильно растянутые спортивные штаны с белыми лампасами по бокам. Он, нахмурившись, сосредоточенно завязывал шнурки на высоких кедах.

Второй парень был с коротко подстриженными черными волосами сзади и длинной челкой впереди, которую он время от времени откидывал в сторону. Его миндалевидные, темные глаза обрамляли густые черные ресницы. Иногда могло показаться, что они накрашены. В школе его из-за этого постоянно дразнили. А теперь девушки восхищались этими бархатными, красиво очерченными глазами и таинственным, как им казалось, взглядом. Парень был одет в коричневую майку-борцовку и длинные, испачканные черной краской, оранжевые шорты. На правом плече красовалась цветная татуировка в виде оскалившегося тигра.

Светловолосый закончил возиться со шнурками и спросил:

– Ну что, Кирундий, я пошел? – он встал и вытер тряпкой руки. – Запуск через сколько?

Кирилл сосредоточенно смотрел на экран телефона.

– Подожди, давай запишем, что перемещаем.

Полистав приложение, он что-то добавил, переключился на диктофон и стал говорить в мобильный:

– Эксперимент номер двести пятьдесят восемь. Сегодня среда, двенадцатое мая две тысячи двадцать первого года. Время... Четырнадцать пятьдесят четыре. Отправляем сумку. Пакет из «Пятерочки». В нем находится две воблы, две бутылки с пивом и пачка сухариков. Увеличили вес на одну бутылку пива, – Кирилл остановил запись и посмотрел на приятеля.

Леша бросил тряпку на пол и окинул взглядом изобретение. Платформа была высотой три сантиметра, с многочисленными маленькими сквозными отверстиями разной конфигурации. По углам торчали четыре небольших стержня, выступая над общей поверхностью на несколько сантиметров. По краю проходил пластиковый желоб, в котором размещались пучки проводов. Над платформой висел металлический плафон с замысловатым механизмом внутри, к которому шел короб с кабелем. К потолку крепилось несколько зеркальных полосок, расположенных на равном расстоянии друг от друга. В метре от платформы стоял источник проводов, который представлял собой накрытый черным пластиковым корпусом с красной полоской посередине генератор, издающий негромкое ровное жужжание.

В центре платформы медленно кренился на бок пакет с продуктами.

– Стой! Одна бутылка завалилась. Сейчас я поправлю и начнем, – Леша нагнулся над платформой и поставил бутылки ровно, поместив между ними воблу и сухарики. – Все. Теперь норм, – он отошел в сторону. – Запускай программу!

– Я ее и не выключал, – хмыкнул приятель. – Дам команду ровно в три.

– Хорошо, я пошел.

– Давай, – Кирилл уткнулся в телефон.

Леша вышел из гаража. Бросил озабоченный взгляд на лежавшую у открытой двери собаку и направился в соседнее покосившееся строение, которое носило гордое название «Гостевой домик». Овчарка весело вскочила и побежала за Лешей, подпрыгивая и пытаясь лизнуть руку.

– Руби! Не надо. Мы работаем. Ты же видишь, – шутливо сказал он, потрепал собаку по голове и приказал сидеть. Овчарка послушно присела недалеко от входа в сарай.

В гостевом домике была одна длинная комната. В ее дальнем конце, за высокой деревянной перегородкой, стоял разложенный потертый диван. В центре находилась платформа, похожая на ту, что была в гараже, с таким же металлическим колпаком. Только она была подключена к обычной розетке, и сверху не наблюдалось зеркальных полосок. Корпус был тоньше и без маленьких отверстий. По периметру платформы выступало ограждение из прозрачного стекла, полметра высотой. У стены сарая, под окном, стоял небольшой деревянный столик, на котором лежал радиометр. Рядом расположились старое продавленное коричневое кресло и табуретка.

Леша прошел в комнату, плюхнулся в кресло и засек время на мобильном. Ровно в три часа в центре платформы появилось еле различимое движение воздуха и возник пакет из «Пятерочки». Леша подошел к платформе и набрал по мобильному номер Кирилла.

– Есть. Сейчас проверю.

– Ага. Иду.

Леша сбросил звонок и увидел баннер с сообщением. Прочитав, он недовольно скрикнул и сунул мобильный в карман. Достал пакет, водрузил на столик и заглянул внутрь. Все было на месте: вобла, пиво и сухарики. Зашел Кирилл. За ним вбежала овчарка, радостно размахивая хвостом и весело глядя на хозяина.

– Руби, нельзя, – недовольно крикнул Кирилл и показал собаке на дверь. Собака опустила голову и медленно вышла на улицу. Уселась в тенечке, рядом с гостевым домиком и, высунув длинный розовый язык, стала с интересом наблюдать за действиями приятелей.

Леша показал рукой на содержимое пакета и торжественно объявил:

– Все на месте!

– Отлично! Доставай, что у нас там, и открывай пивасик. Попробуем, не изменились ли качества продукта, – Кирилл внимательно осматривал бутылки, упаковку сухариков и рыбу.

Леша хмыкнул и придвинул табуретку.

– Может все-таки сначала в лабораторию? – он поднял взгляд на приятеля и почесал светло-коричневую щетину на подбородке.

– Да, ладно! Уже проверяли сколько раз, – беззаботно махнул рукой Кирилл, – пойдем во двор, там сядем. Здесь неудобно.

Он подхватил пакет и вышел из сарая. Руби подскочила к хозяину и, весело размахивая хвостом, побежала рядом.

Около гостевого домика, на лужайке, стояло три белых пластиковых кресла и круглый стол. Удобно расположившись, приятели открыли пиво и сухарики. Кирилл приказал собаке: «Сидеть». Руби послушно присела рядом, принюхиваясь и рассматривая, что положили на стол.

За забором раздался тихий шорох шин подъехавшей машины. Руби повела ушами, встала и гавкнула. «Кого это принесло?» – недовольно подумал Кирилл и вопросительно посмотрел на приятеля.

– Это Настя, – словно прочитав его взгляд, пояснил Леша. – Прислала мне сообщение минуту назад, что подъезжает. Вообще, она должна быть с дочкой. Не ожидал, что приедет. Написала, что вечером понадобится моя помощь. Извини, – оправдывающимся тоном добавил он.

Кирилл нахмурился: «Значит, на сегодня работа закончилась».

Хлопнула дверца. Собака подбежала к забору, стала нетерпеливо крутиться у ворот, лаять и принюхиваться. С громким скрипом открылась калитка и вошла худенькая девушка лет двадцати, с темными волосами, убранными в косу. В руках у нее была коробка с клубникой. Овчарка, радостно повизгивая и мотая хвостом, стала прыгать на гостью и лизать ей руки.

– Руби, привет! – весело сказала девушка, поднимая коробку повыше. – Как я давно тебя не видела! Большая какая стала. Все, все, это не тебе. Ты это не ешь! – она отстранила собаку ногой.

Руби послушно отошла и присела на травке.

Девушка увидела парней и громко крикнула:

– Привет! Что делаете?

Леша неохотно поднялся, подошел к гостье и обнял за плечи.

– Привет, жена, – негромко сказал он и поцеловал ее в губы. Она слегка отстранилась, быстро окинув взглядом лужайку и стол, скривилась:

– Бухаете?

– И мы рады тебя видеть! Здравствуй, Настя! – провозгласил Кирилл и, не вставая с кресла, помахал ей рукой.

– Я вам клубнички привезла! Витамины, – сказала Настя, не обратив внимания на колкость Кирилла. Взглянула на Лешу и с укоризной произнесла, – ты почему такой небритый?

– Некогда, – он взял у Насти коробку и понес в дом.

– Совсем тут одичали, – фыркнула она, провожая мужа взглядом.

Посмотрев на собаку, Настя позвала ее и похлопала себя по коленям. Руби обрадованно подбежала к гостье, весело виляя хвостом. Настя присела, потрепала овчарку за уши, прижала к себе и стала слегка шлепать по бокам. Руби порывивала, крутила мордой и играючи покусывала Настю за руки. Потом завалилась на спину и поджала лапы. Гостья почесывала ее по животу, ласково приговаривая:

– Давненько, давненько меня здесь не было. Ах ты! Как выросла. Красивая какая стала. Руби... Милашка...

Настя встала, откинула косу за спину и направилась к Кириллу. Руби расстроено на нее посмотрела, сожалея, что ей закончили уделять внимание, и перевернулась на живот. Она улеглась на травке, смиренно положив морду на вытянутые лапы.

Настя подошла к Кириллу и спросила:

– Пивко попиваете?

– Проводим тестирование!

– Ага, вижу, – Настя иронично посмотрела на пиво, сухарики и воблу.

– Это часть эксперимента, – серьезно сказал Кирилл и провел рукой по волосам, убрав назад длинную челку.

Из дома вышел Леша. К нему подскочила собака. Он потрепал ее за ухом и вернулся за стол. Руби проследовала за ним, подпрыгивая и тыкаясь носом в его руку.

– Руби! Сидеть! – недовольно приказал Кирилл. Собака подошла и послушно присела рядом с хозяином.

– Хорошие у вас тут эксперименты, – ехидно проговорила Настя, кивнув на пиво.

– Это перемещенные предметы, – начал объяснять Леша. – Пиво, вобла и сухарики. Теперь надо попробовать. Все ли в порядке с продуктами. Вкус, например. Ну и вообще. Не испортились ли, – он пододвинул Насте кресло.

– А вдруг они стали радиоактивные? – скривилась она, усаживаясь.

– На радиацию мы проверяли. Всегда проверяем. Все чисто, – с задумчивым видом ответил Кирилл и убрал назад челку. Он опустил руку и почесал собаку за ухом. Руби приподняла голову и лизнула его в ладонь.

– Понятно, – улыбнулась Настя, обратив внимание на движение собаки.

– Ну, пробуем, – торжественно сказал Леша, взял пиво, поднял и слегка стукнул о бутылку приятеля. – Будем здоровы!

Парни одновременно сделали по глотку и переглянулись. Вдруг Кирилл издал хрипящий звук, схватился за горло, закатил глаза и запрокинул голову.

Настя перепугалась, вскочила с кресла и закричала:

– Кирилл! Леша! Кирилл! – она растерянно вцепилась в плечо мужа, который тихо смеялся, прикрыв лицо рукой. Собака вскочила, стала возбужденно лаять и крутиться вокруг хозяйина. Потом положила лапы ему на колени и нервно рывкнула. Кирилл перестал хрипеть и успокоил овчарку. Руби села у его ног и положила морду на колени. Кирилл стал гладить ее по голове и не спеша пить пиво.

– Ах, ты! – с облегчением воскликнула Настя и стукнула ладошкой Кирилла по затылку. – Разыграл меня! А я-то правда подумала, что тебе плохо!

– Слушай, Настюх, – примирительно сказал Кирилл, поглаживая Руби. – Мы это делали уже миллион раз. Всегда все в порядке. Чего только не переправляли... Сначала вещи: джинсы, рубашки, обувь и всякое такое. Потом экспериментировали с материалами. Стекланные банки, металлические кастрюли, посуду, пластиковые контейнеры. Вот дошли до продуктов. В прошлый раз даже суп отправили. Нормально! Сегодня вот пиво.

– А как вы определяете, что ничего не изменилось? – оживленно спросила Настя.

– Это у нас Леха – мастер, – Кирилл похлопал приятеля по плечу. – В доме на втором этаже мы устроили настоящую лабораторию. Чего там только нет?! Леха притащил всевозможные реактивы и проводит опыты. Он у нас главный химик.

– Ага, – Леша сделал большой глоток пива. – И физик по совместительству.

– Мы берем пробы до перемещения и после. Потом сравниваем, – Кирилл умиротворенно взглянул на Настю.

– Отрезаем кусочки от материалов или продуктов.

– А почему вы ничего не рассказываете-то? – с упреком проговорила она и покосилась на мужа. – Можно посмотреть лабораторию? – спросила Настя и перевела взгляд на Кирилла.

– Можно. Ты когда у меня была последний раз? – Кирилл поднялся, оставив бутылку пива на столе.

– Еще прошлым летом вроде. Может осенью, – пожала плечами Настя и тоже встала.

Овчарка вскочила, обошла вокруг хозяина и присела рядом, высунув язык и часто дыша.

– Лабораторию мы сделали в прошлом октябре, – Леша поднялся и отодвинул кресло. – До этого просто занимались перемещениями. Когда удалось добиться устойчивого эффекта, решили, что надо проверять состав. Пойдем, посмотришь. Заодно потом клубничку нам помоешь.

– А я покормлю Руби, – вставил Кирилл.

Услышав свое имя, собака встала и завиляла хвостом, преданно глядя на хозяина.

– Да, да. Принесу тебе мясо и косточки, – он направился к дому. Овчарка побежала за ним. Кирилл поднялся по двум каменным ступенькам крыльца. Сурово посмотрел на собаку и, показав на конуру, строго приказал: «Место!».

Руби послушно отправилась к забору, где в углу находилась деревянная будка. Рядом с собачьим домиком стоял бетонный столб. На уровне человеческого роста в него был вбит железный крюк, с которого свисала длинная железная цепь. Собака залезла внутрь, покрутилась там, высунула наружу лапы и положила на них морду.

– Какая она классная! – восхитилась Настя, которая остановилась возле ступенек и посмотрела на Руби. – Такая послушная стала. А раньше была бестолковая, игривая и смешная.

– Хулиганка! Самая настоящая, – подтвердил Кирилл. – Никакого сладу с ней не было. Стал возить к кинологу. Сам с ней занимался. Продолжаю воспитывать. А вообще, она повзрослела. Все-таки уже год и два месяца. Поумнела. Правда, бывают иногда заскоки. Например, охотничий инстинкт. Как только увидит маленькое животное, крысу или кошку, сразу на него набрасывается. Это пока не удастся искоренить. Пряма беда у нас. Не слушается, несетя и хватает. Ничего не могу поделать.

Руби взглянула на Кирилла и зевнула.

– Да, про тебя говорим, – хмыкнула Настя.

Подошел Леша, похрустывая сухариками.

– Жаль, что у овчарок недолгий век, – понизив голос, продолжал Кирилл. – Для нас собака – промежуток времени. Для собаки хозяин – вся жизнь.

– Действительно. Я раньше как-то не задумывалась об этом, – тихо согласилась Настя. – А ты что, ее на цепь сажаешь?

– Редко. Только когда кто-то незнакомый приходит. Она же охранник у меня, – улыбнулся Кирилл и откинул челку в сторону. – На чужих сразу реагирует.

Собака подняла голову и внимательно посмотрела на хозяина, словно понимая, о чем говорят. Она беспокойно встала и вылезла из будки.

– Руби, лежать! – громко приказал Кирилл.

Овчарка вернулась в конуру, снова положила морду на лапы и исподлобья посмотрела на хозяина.

– Да, да. Сейчас покажу лабораторию и приду, покормлю тебя, – ласково сказал Кирилл, открывая дверь в дом.

В маленьком коридорчике на лавочке стояла коробка с клубникой.

– Ах, как вкусно пахнет! – воскликнула Настя. – Леш, перенеси на кухню, – строго добавила она.

Кирилл и Настя прошли в комнату. Леша взял коробку и поспешил за ними. На первом этаже находилось три больших помещения: кухня-столовая, гостиная с выходом на просторную веранду и ванная комната. Леша отнес клубнику на кухню и поставил коробку на столешницу рядом с мойкой.

Кирилл с Настей поднялись по черной кованой лестнице. За ними последовал Леша. На втором этаже было четыре комнаты: две небольшие спальни, санузел и одно вытянутое помещение, в котором приятели устроили лабораторию. Кирилл открыл дверь ключом и зажег свет. По правой стене расположился длинный стол и под ним несколько мягких табуретов на металлических ножках. На столе стоял автомат для перемешивания и находились разнообразные колбы, пробирки, пипетки, влажные салфетки, резиновые и хлопчатобумажные перчатки. Напротив, на высоком стеллаже, были аккуратно расставлены реактивы и химические вещества. На каждой баночке и коробочке виднелись подписи и названия, сделанные мелким убористым почерком. В углу разместились солидного вида промышленные холодильник и морозильник. Плотные темные жалюзи полностью закрывали окно. Освещалась комната светодиодными полосками на потолке и подвесными лампами, передвигающимися над столом.

– Вот это да! – восхищенно произнесла Настя, рассматривая помещение. – Круто.

Приятели довольно переглянулись.

– Только ничего не трогай. И вообще, лучше пойдем отсюда, – Леша обнял хрупкую фигуру жены и настойчиво потянул на выход. Настя надула подкачанные гиалуроном губы, закатила вверх глаза и недовольно проговорила, сильно растягивая слова:

– Я и не собиралась ничего трогать.

– Иди, иди. Клубничку помой! – сказал Леша, слегка подтолкнул ее к лестнице и дернул за косу.

– Перестань! – капризно крикнула Настя, обернулась, стукнула его в грудь и стала спускаться по лестнице. Леша шлепнул ее по кругленькому задку, обтянутому кожаными леггинсами. Настя фыркнула и ускорила шаг. Леша последовал за женой, делая разные пакости. Снова дернул за косу, щелкнул ляжкой от лифчика, ущипнул за спину. Настя ругалась и, оборачиваясь, пыталась его ударить, держась за перила. Леша уворачивался и продолжал к ней приставать.

Кирилл выключил свет в лаборатории, закрыл дверь на ключ и спустился на первый этаж. Настя и Леша продолжали дурачиться в гостиной. Она смеялась, бегала по комнате, передвигая

кресла, чтобы муж не поймал. Леша носился за ней, огибая подставленные препятствия, и пытался ее схватить.

– Эй! – громко окликнул их Кирилл. – Прекращайте свои брачные игры в моем доме!

Леша догнал Настю и повалил на диван. Она брыкалась и хохотала.

– Але! Вы меня слышите? – закричал Кирилл. – Разнесете мне все тут, – недовольно добавил он.

Запыхавшиеся Настя и Леша медленно встали с дивана. Настя пнула мужа в бок. Леша ущипнул ее за грудь. Кирилл встал между ними и строго приказал:

– Так. Настя, быстро мыть клубнику! Леша, ты давай во двор!

Получив напоследок небольшой пендаль от жены, Леша ретировался в маленький коридор и вышел из дома. Кирилл хмыкнул, отправился на кухню и достал из холодильника мясо и кости для Руби. Положив еду в пакет, он пошел во двор. Настя занялась клубникой. Высыпав ягоды в глубокую пластиковую миску, она обратила внимание, что сверху отрезана тонкая полоска. Настя хихикнула: «Видимо, миска тоже подверглась перемещению».

Помыв клубнику, она вышла во двор и поставила миску на пластиковый стол. Около будки лежала Руби и грызла кость, придерживая лапами. На лужайке, в креслах, сидели Кирилл и Леша, которые сосредоточенно чистили воблу.

– Я думала, что вы сначала проверяете в лаборатории, а потом едите, – фыркнула Настя.

– Мы так и делаем. Просто этот набор сегодня несколько раз отправляли и проверяли. Сейчас добавили одну бутылку пива, все остальное уже было, – пояснил Леша.

– Чтобы вес изменить, – вставил Кирилл, сдирая полоску чешуйчатой кожи с воблы.

– А вы какие-то записи делаете? – спросила Настя, взяла за зеленый хвостик крупную бордовую ягоду и положила в рот.

– Да. Видео записываем. Иногда просто на диктофон наговариваем, – сказал Кирилл, отрывая кусок от рыбьей спинки.

– И как это родители тебе разрешили все такое сделать на даче? – произнесла Настя и взяла еще клубнику.

– Вот так, – улыбнулся Кирилл и откинул назад челку. – Они меня поддерживают. Им очень нравится моя идея с этим перемещением. Вот когда пандемия началась и меня на удаленку перевели, я окончательно сюда переехал. Родители-то врачи, поэтому им надо быть в Москве. Так и решили, что я здесь буду жить, они там. Тогда они вообще сутками запахивали. Сейчас не так интенсивно, но тоже работы хоть отбавляй. Моя мама три раза болела этой хренью. Отец дважды.

– Да, вон у Лехи бабуля умерла от этого, – Настя кивнула на мужа.

– Я помню, – участливо проговорил Кирилл.

– А вы прививки делали? – спросила Настя.

– Делали конечно. Я, кстати, не заболел, – Кирилл оставил немного пива на донышке, отодвинул бутылку и принялся за клубнику.

– Что дальше? – поинтересовалась Настя.

Кирилл взглянул на нее вопросительно.

– Ну, что с этим изобретением будете дальше делать? Я так поняла, что все работает? – Настя с любопытством посмотрела на Кирилла, а потом на Лешу.

– У нас есть план, – прочавкал Кирилл. Он встал, пошел в гараж и принес круглую стеклянную пепельницу. Поставив ее на стол, сложил в нее зеленые хвостики от клубники.

– Интересно. Поделитесь? – улыбнулась Настя.

– На сегодняшний день у нас есть работающий образец перемещающей платформы, – начал Кирилл и положил в рот ягоду.

– Мы называем ее ИППла, Интеллектуальная Перемещающая Платформа, – вставил Леша.

– Да, – продолжил Кирилл. – Мы ищем инвестора...

– Уже давно, – снова вмешался Леша, – и, к сожалению, безуспешно.

– Как только найдем, запустим проект. Сначала будем тиражировать образец. Потом займемся расширенной версией, масштабируем, так сказать. Будем ставить отправляющие и принимающие платформы в разных местах...

– Например, у производителей каких-нибудь товаров отправляющие, а в магазинах – принимающие, – добавил Леша.

– Ну типа того, – Кирилл кивнул, откинул волосы со лба назад и продолжил. – Потом задействуем промышленные предприятия, строительные площадки, торговые центры, рестораны. В жилых домах можно делать платформы-приемники. Да где угодно!

– Возможно, получится делать под заказ. Но это сложно, – задумчиво произнес Леша и взял последний кусок воблы.

– Маленькие платформы предложим ставить в пунктах приема и выдачи товаров, которыми сейчас пользуются интернет-магазины. Тогда не нужны будут курьеры! – говорил Кирилл. – А со временем мы сможем заменить не только курьеров, но и водителей всего грузового транспорта! Не нужны будут дальнобойщики, пилоты, машинисты поездов, капитаны кораблей...

Настя слушала Кирилла, широко раскрыв глаза. Иногда она переводила недоверчивый взгляд на Лешу, который хитро ей подмигивал, посасывая тонкий светло-коричневый кусок воблы.

– Я и не думала, что все так грандиозно. Мне казалось, что это типа фокуса. Баловство в общем.

– К сожалению, все так думают.

Настя помолчала и спросила:

– А как вы ищите инвестора?

– Сначала участвовали в разных программах с грандами. Думали, будут деньги, сами раскрутим. Но ничего не получилось. Потом долго стучались в разные фонды. Ничего. Размещались на специальных сайтах... – Кирилл сделал многозначительную паузу и торжественно заявил:

– И вот сегодня утром раздался тот самый звонок! Которого мы ждали целых полгода!

– Да! – ликующе подхватил Леша. – Кириллу позвонила девушка, представитель компании, которая ищет перспективные проекты для вкладывания денег. Расскажи, Кирундий.

– Некая Анжелика Шац, – с нескрываемым удовольствием продолжил Кирилл. – Представилась помощницей бизнесмена-олигарха. Сказала, что ее шеф подбирает перспективный проект для вложения денежных средств. Сказала, что она изучила наше предложение...

– И что они готовы с нами встретиться! – перебил Леша. – Посмотреть презентацию и опытный образец.

– Ничего себе, – округлила глаза Настя. – А что же вы молчите-то?! Это же невероятное событие!

– А мы хотели по порядку, не спеша все рассказать, – хитро прищурился Леша. – А то ты меня постоянно чморишь, что я тут ерундой занимаюсь. Говоришь, что никому это не нужно...

– На самом деле, в нас действительно почти никто не верит. Сколько мы не предлагали показать образец, никто не заинтересовался. В лучшем случае говорили, что свяжутся с нами позже.

– Один раз нас вообще обвинили в шарлатанстве! – скривился Леша. – Хотя даже не посмотрели, что реально все работает!

– Честно говоря, я бы тоже не поверила, если бы не увидела в прошлый раз, как вы переместили в сарай Лешин кроссовок, – хмыкнула Настя. – Правда, тогда я не придавала этому значения. Думала, это трюк, махинация какая-то.

Сколько вы уже этим занимаетесь? Год?

– Больше, – возразил Леша.

– Разработку начали еще в институте. Материалы собирали по свалкам и авторазборам. Правда, на сами платформы нужен был качественный металл. Пришлось покупать.

– Вот куда наш семейный бюджет уплывал! – воскликнула Настя с укоризной в голосе.

– Управляющую программу Кирундий сам написал, – проигнорировав замечание Насти, Леша кивнул на приятеля. – Вообще идея и основные разработки все его.

– Ну, на самом деле, мы вместе все делали, – возразил Кирилл и откинул волосы со лба. – Денег совершенно не хватает. И времени тоже. Из-за постоянной работы приходится заниматься нашим проектом вечерами и по выходным. Поэтому продвигаемся очень медленно.

– Да, – поддержал Леша, – а проект невероятно интересный и перспективный. Поэтому мы решили найти инвестора, чтобы иметь больше возможностей.

– А как вы образец будете показывать? Он же здесь находится? – захлопала длинными искусственными ресницами Настя.

– Образцов всего два. Вернее, два с половиной, – сообщил Кирилл. – Самая большая пара передатчик-приемник, полтора на полтора метра, находится здесь. Еще есть поменьше – метр на метр. Эта пара стоит в доме в разных комнатах. Чтобы ее сделать, пришлось взять кредит. И еще принимающая платформа – в квартире в Ясенево.

– Да, денег катастрофически не хватает, – повторил Леша. – Мы надеялись, что будем показывать маленькую мобильную пару и она точно заинтересует возможных клиентов, – пояснял он.

– Но до сегодняшнего утра никто не изъявлял желания с нами встретиться, – буркнул Кирилл. – Я даже подумал, что зря влез в долги.

– Да, это была моя идея взять кредит, – Леша напряженно посмотрел на приятеля. – Зато теперь мы поедem на встречу с мобильным образцом и покажем нашу ИППлу.

Настя уловила легкое недовольство Кирилла и поспешила спросить:

– Все образцы работают?!

– Все работают, – кивнув, подтвердил Кирилл. – На презентацию мы возьмем маленькую пару. Правда, она тоже тяжелая, как и другие. Надо подумать насчет транспортировки.

– Потрясающе... – прошептала Настя.

Кирилл с Лешей довольно переглянулись.

– Только я все-таки не понимаю. Зачем вам инвестор? Можно же самим продать. Почему вы не показываете ваше изобретение всем подряд? – недоуменно спросила Настя.

– Все не так просто, – нахмурился Кирилл. – Я уже говорил, нас никто не принимает всерьез.

– Слишком молодые, – хмыкнул Леша.

– Надо ролик снять. Выложить в сеть. Когда человек видит своими глазами, совсем другой эффект. Недаром же говорят: лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать! – не унималась Настя.

– Ролик ничего не даст, – поморщился Кирилл и махнул рукой. – Скажут, что это просто очередной фейк.

– Людям показывали, – подхватил Леша. – Зазывали к нам нескольких. Они вроде заинтересовались. Смотрели, говорили: «Прикольно» и на этом все заканчивалось. Никакого движения дальше не происходило. Вероятно, тоже думали, что просто фокус.

– Странно... – недоверчиво покачала головой Настя.

– Да. Никому ничего не надо! – взволнованно воскликнул Кирилл, откинув назад челку. – С одной стороны, спрашивают: где технологии? Где изобретения? Где новые разработки, которые улучшат нашу жизнь? С другой – есть прогрессивная конструкция и что?! Попробуй достучись...

– Это правда, – подтвердил Леша. – Если нет знакомых в правильном месте, никуда не пробьешься.

– Вся надежда на счастливый случай, – раздраженно буркнул Кирилл.

– Но, похоже, вас сегодня все-таки посетила синяя птичка? – улыбнулась Настя и взяла последнюю ягоду клубники.

Кирилл и Леша стукнули друг друга кулак в кулак.

– Да! – одновременно заорали они. Собака оставила кость, приподнялась на передних лапах и настороженно посмотрела на приятелей.

– Руби, все хорошо! – крикнул Кирилл и сделал останавливающий жест рукой. – Мы просто радуемся. Ешь свою кость и не обращай на нас внимания!

Настя засмеялась и положила зеленый хвостик в пепельницу.

Руби легла обратно на травку и продолжила свое приятное занятие.

– Надеюсь, что мы произведем хорошее впечатление. Инвестор в нас поверит, и начнется более продуктивное движение, – сказал Кирилл и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– А представляете, как будет крутовенско, когда все грузы будут доставлять через нашу ИППлу?! – мечтательно воскликнул Леша. – Машин будет гораздо меньше! И вообще всякого транспорта. Воздух будет чище.

– И на логистику компании будут тратить меньше денег, значит продукция подешевеет! – весело добавила Настя.

– А мы будем продолжать эту тему и, может быть, дойдем до перемещения человека, – задумчиво проговорил Кирилл и поспешно добавил, – правда, это дело будущего. Еще много работы предстоит.

– А сколько денег мы получим за изобретение! – Леша заерзал в кресле. – Разбогатеет... – он мечтательно закатил глаза. – Переедем куда-нибудь в теплые края и будем там продолжать работать...

– Ага, например, на Канары, – подхватил Кирилл и поправил челку, – или на Бали...

– Хорошо бы только патент все-таки получить, – поджав губы, проговорил Леша.

– Это регистрация изобретения? – спросила Настя, взмахнув искусственными ресницами.

– Типа того. Заявку подали уже давно. На днях должны получить по идее.

– Ну, пацаны, вы круты! – Настя встала и обняла приятелей за плечи. – Однако, мой гениальный муж, – она поцеловала Лешу в губы. – Нам пора домой.

– А что случилось? Ты написала, что нужна моя помощь.

– Викуся наступила на штору, и у нас упал карниз, – наигранно наивно Настя захлопала глазами.

– А ты с кем дочу-то оставила?

– Попросила брательника забрать из садика. Он написал, что они дома, но вечером хочет поехать потаксовать.

– А он не мог карниз сделать?

– Ты отлично знаешь, что Миша может только языком трепать, а руки у него не из того места растут, – скривилась Настя.

– Ты просто так неожиданно приехала, – поморщился Леша и добавил. – Нам надо было еще кое-что доделать.

Настя сложила ладони и умоляюще посмотрела на Кирилла.

– Отпусти, пожалуйста, моего мужа домой. Он повесит мне карниз. А я его помою и почищу.

– Да я его не держу, – пожал плечами Кирилл.

– Точно ничего важного не надо сделать? – Леша вопросительно взглянул на Кирилла.

– Да вроде нет. Поезжай. Я сам еще кое-что проверю, – Кирилл откинул челку в сторону.

– Кирилл, обрезал бы ты волосы. Постоянно лезут тебе в глаза! – воскликнула Настя.
– Слушай, я бы обрезал. Только реально некогда в парикмахерскую съездить.
– Если хочешь, я могу помочь, – предложила Настя. – Есть острые ножницы?
– Да вон, в гараже возьмите секатор, – засмеялся Леша. Настя бросила на него недовольный взгляд и тихо сказала: «Дурак».

– Есть хорошие ножницы, – проговорил Кирилл и встал. – Сейчас принесу.
Он ушел в дом. Настя обвила шею мужа и чмокнула в колющую щеку.
– Фу! Ежик. Сегодня чтоб побрился.
– Ладно, ладно, – пробубнил Леша и снял с себя ее руку.
Вернулся Кирилл. Он принес небольшие ножницы.
– Вот. Подойдет? Они острые, – Кирилл сел на кресло, выпрямился и передал инструмент Насте. Она привычно сунула пальцы в кольца рычага, ловко взмахнула ножницами и сказала мужу:

– В машине, в моей сумке, есть расческа, принеси ее.

Леша послушно отправился за расческой.

Через пятнадцать минут Настя избавила Кирилла от длинных волос, которые постоянно падали ему на глаза и мешали. Теперь челка была короткая и, если Кирилл по привычке проводил по ней пальцами, волосы рассыпались тонкими стильными прядями.

– Класс! – воскликнула Настя. – Красавчик! Теперь у тебя прическа, как у Киану Ривза в первой «Матрице», – она рассмотрела Кирилла со всех сторон. – Тебе идет. Ты вообще очень на него похож. Я тебе, кстати, об этом уже говорила. Особенно если Киану Ривзу глаза подкрасить, – захихикала она. – Интересно, а еще кто-то замечал это сходство? – кокетливо спросила она.

– Бывало, – хмыкнул Кирилл. – Спасибо. По крайней мере, теперь не мешается.

– Пожалуйста, – Настя положила ножницы на столик и присела в шутовом реверансе.

– Встреча с инвестором в пятницу? – спросил Леша.

– Ага.

– Как я удачно взял отпуск на эту неделю.

– Четырнадцатого, в десять утра, – Кирилл поднялся с кресла.

– Хорошо, что не тринадцатого, – хмыкнул Леша и направился к калитке, взяв жену за руку.

– Завтра надо решить с транспортировкой платформ, – напомнил Кирилл.

– У меня есть варианты. Не беспокойся. Я организую и тебе отзвонюсь, – Леша пожал руку Кириллу, обнял приятеля, похлопал по плечу и вышел через калитку на улицу.

– Пока, – Настя чмокнула Кирилла и последовала за Лешей.

Прибежала Руби. Стала крутиться рядом, виляя хвостом и норовя кого-нибудь лизнуть. Кирилл вышел на улицу, проводил друзей до машины, попрощался и подождал, пока они скроются за поворотом. Рядом сидела овчарка и смотрела вслед машине. Немного постояв на улице, он потрепал собаку по голове и сказал:

– Пойдем погуляем, раз уж гости покинули нас так рано. Принесу поводок. Руби, сидеть.

Он пошел в дом, снял с крючка в коридорчике поводок и вернулся к овчарке, которая терпеливо ждала его около калитки. Руби вопросительно взглянула на хозяина.

– Гулять, гулять! – весело повторил Кирилл и слегка хлопнул овчарку по спине. – Пока никого нет, можешь побегать.

Собака подскочила и радостно помчалась по улице. Кирилл пошел за ней следом, с удовольствием вдыхая ароматы цветущих деревьев в соседних дворах. Руби пронеслась рядом с ним и убежала в обратную сторону. Кирилл улыбнулся и зашагал дальше. «Ох, эта Настя, – думал он, – все нам испортила. Приехала, забрала Леху. А может она хотела проверить, чем

мы тут занимаемся?» Кирилл хмыкнул. «Наверное, заподозрила Леху в чем-то. Решила, что мы с девчулями развлекаемся и приехала без предупреждения. Поймать нас. Ох, Настя. Дура, ты дура. Всегда ей была и остаешься. Ничего не меняется».

Он прошел поворот, пересек асфальтовую дорогу и, покинув поселок, оказался на окраине леса. Руби его догнала и засемила рядом, иногда поднимая умную морду и поглядывая на хозяина. Они вышли на небольшую полянку. Кирилл нашел палку и стал кидать собаке. Довольная Руби приносила палку и, нетерпеливо переминаясь и подпрыгивая, ждала новой подачи. Через полчаса Кирилл прицепил поводок к темно-коричневому кожаному ошейнику, на котором болтался адресник в виде косточки с именем «Руби» и телефоном владельца. Они не спеша прогулялись по поселку и направились в сторону дома. Через дорогу пробежал ежик. Руби рванулась к зверьку, чуть не сбив Кирилла с ног. Он дернул поводок, с силой потянув собаку к себе. Руби встала на задние лапы и залаяла. Ежик стремительно прошуршал прошлогодней листвой и спрятался в кустах.

– Фу, Руби! Ну никак ты не можешь спокойно реагировать, да?

Собака успокоилась, виновато посмотрела на хозяина и послушно пошла рядом. Они медленно зашагали по улице поселка.

Из крайнего дома, расположенного напротив участка Кирилла, вышел невысокий седой мужчина. В руке у него был пакет с чем-то тяжелым.

– Добрый вечер, Игорь Иванович, – поздоровался Кирилл, остановился и подал соседу руку.

– Кирилл, привет! – весело ответил Игорь Иванович. – Гуляете?

– Да.

Собака, радостно виляя хвостом, обнюхала соседа и лизнула его руку.

– Руби, – сосед потрепал ее по голове и посмотрел на Кирилла. – Как дела? Все экспериментируешь?

– Есть такое.

– Поселок наш не взорвешь? – улыбнулся Игорь Иванович. – А то я знаю вашего брата.

– Нет. У меня тихие исследования.

– Ну ладно.

– Хотите, покажу?

Игорь Иванович замялся.

– Я сейчас в гости иду. Давай в другой раз?

– Хорошо, – грустно кивнул Кирилл.

– Ну, бывай, – Игорь Иванович слегка хлопнул Кирилла по плечу и, звякнув пакетом, неторопливо зашагал по пыльной дороге.

Кирилл подошел к своему забору, пропустил Руби первой, зашел во двор и закрыл калитку на ключ. Он отцепил поводок, отнес его в дом и повесил на привычное место, в коридоре, около двери. Вернулся во двор, налил воды в миску из уличного крана, отнес к будке и отправился в гараж. Руби попила воды, подошла к гаражу и привычно улеглась у входа.

Леша и Настя припарковались у подъезда своего дома в начале девятого, рядом с черным стареньким «Мерседесом». Солнце медленно завершало привычную дневную работу и клонилось к закату. Небо стало сиреневым. Облака окрасились в нежно-розовые тона. На улице детвора шумно носилась на большой площадке с лабиринтом из труб, горкой, песочницей, качелями и каруселями. На лавочках сидели несколько женщин, наблюдающих за детьми. В сторонке стоял молодой человек, среднего роста, темноволосый, с коротко подстриженными усиками и бородкой. Время от времени он поглядывал на часы в мобильном и взгляд его карих глаз выражал озабоченность и неудовольствие. Иногда молодой человек подходил к маленькой девочке с двумя торчащими в разные стороны хвостиками и помогал ей спуститься с высокой ступеньки на горке или катал на карусели.

Настя вышла из машины и устремила к девочке с хвостиками.

– Викуся! Доча! – громко позвала она, присела и раскрыла объятия.

Девочка спрыгнула с карусели, взвизгнула: «Мамочка!», помчалась к матери и обняла. К ним подошел Леша. Он поздоровался с молодым человеком за руку и спросил:

– Привет, Миш. Мы не сильно тебя задержали?

– Привет, – засуетился Миша и торопливо убрал мобильный, – мне надо идти. А то пропущу все хорошие заказы.

– Нормальную работу так и не нашел?

– Нет, пока, – сокрушенно вздохнул Миша. – Целыми днями сижу на хед-хантере, рассылаю резюме, толку никакого. Продавцов приглашают в основном на проценты. Без оклада. Меня это не устраивает. Нужен постоянный доход, чтобы квартиру оплачивать. Да и другие расходы... Не могу найти ничего подходящего. Хоть бы ты меня куда пристроил.

– А как твое собеседование сегодня утром? – спросила Настя. Она встала и взяла дочку за руку.

– Сказали, что перезвонят, – Миша пожевал губами. – Но мне кажется, что вряд ли. Мне часто говорят, что перезвонят и потом тишина. Это сейчас прямо тренд такой, – скривился он. – В общем, мои сбережения заканчиваются и скоро будет нечем платить за квартиру, – грустно добавил он, горько усмехнувшись, – приду жить к вам. Не прогоните?

– Мишань, ну что делать. Значит, будешь жить с нами, – Настя метнула короткий взгляд на мужа.

Леша взял дочь за вторую руку и промолчал.

– Спасибо, что забрал Викусю, – поблагодарила Настя.

– Пожалуйста, – кивнул Миша, быстро посмотрев на экран мобильного. – Все. Пока.

Настя и Леша попрощались и направились к подъезду. Миша стремительно подошел к черному «Мерседесу», сел за руль и, торопливо выехав со двора, помчался в сторону шоссе Энтузиастов.

Вторая глава

Солнечное утро яркими лучами пронизывало просторную переговорную в офисе на двадцать пятом этаже башни «Федерация» в Москва-Сити. Анжелика бросила задумчивый взгляд на открывающийся вид панорамы города и прикрыла жалюзи. Она подошла к длинному светлому столу, присела в мягкое белое кресло и щелкнула клавишу ввода, «разбудив» спящий ноутбук. Пробежав глазами подготовленную информацию, она встала и вышла в комнату, которая отделялась от основного пространства матовой стеклянной стеной. Приблизившись к ресепшен, Анжелика обратилась к молоденькой девушке-секретарю, сидевшей за стойкой на высоком белом кресле.

– Катя, у нас сегодня презентация. Закажи пропуска. Фамилии я отправила тебе на почту. Двое молодых изобретателей. У них будут образцы. Судя по фотографиям громоздкие. Позаботься, чтобы их разрешили внести и потом вынести из здания. Если наши гости придут раньше назначенного времени, предложи чай, кофе и сообщи об их прибытии. Если опоздают, веди сразу в переговорную, – она окинула хозяйским взглядом ресепшен. – Почему цветы не свежие? – Анжелика недовольно кивнула на вазу с букетом слегка увядших белых роз. – Сейчас же поменяй!

– Я вчера заказала свежие. Должны привезти с минуты на минуту, Анжелика Владленовна. Эти сейчас уберу.

Катя, высокая худая блондинка, с накачанными силиконом губами и кукольными ресницами, быстро встала, торопливо взяла вазу и понесла в подсобное помещение. Она была в коротком черном платье и в босоножках на высоких каблуках. Проходя мимо зеркала, Катя быстро посмотрела на свое отражение и толкнула дверь в подсобку. Там находилась кофе машина, кулер, холодильник и высокий белый шкаф, в котором лежали упаковки кофе, салфетки, посуда и прочие кухонные принадлежности.

– А сама не можешь догадаться, что увядшие цветы выглядят отвратительно?! – кинула ей вслед Анжелика.

Катя скрылась в подсобке, прикрыв за собой дверь.

Анжелика критично осмотрела помещение. Над стойкой висела картина, состоящая из нескольких частей, с изображением разбросанных огненно-красных маков. Справа от стойки ресепшен расположился большой кожаный белый диван, необычной вытянутой формы. Рядом с ним стояла дизайнерская вешалка в виде треугольника, из которого во все стороны торчали стилизованные ветки деревьев. На стене скромно пристроилось прямоугольное зеркало в матовой белоснежной раме, в углу которой были часы. Они высвечивали красные цифры: 9 часов 25 минут. Анжелика подошла к зеркалу, поправила завитые крупными локонами волосы цвета темного шоколада и окинула взглядом бежевое деловое платье из последней летней коллекции Мах Мага. Довольная своим внешним видом, она заглянула в подсобку и строго спросила:

– Печенье купила?

– Да, разное... И конфеты трюфель, как любит Виктор Алексеевич.

– Хорошо.

Раздался негромкий стук во входную дверь.

Анжелика открыла. На пороге стоял курьер с большим букетом белых роз.

– Вовремя, – улыбнулась Анжелика и забрала цветы.

Курьер поблагодарил за заказ и ушел. Анжелика вдохнула нежный, еле слышный сладковатый аромат чуть раскрытых бутонов и передала букет Кате.

Часы на белой раме показывали 9 часов 28 минут. Дверь распахнулась и в комнату вошел высокий, подтянутый мужчина лет сорока пяти.

– Здравствуйте, девушки! – весело сказал он и прошел в переговорную. – Катя, мне кофе! – крикнул на ходу шеф. – И печеньки!

– Доброе утро, Виктор Алексеевич! Сейчас принесу, – блондинка скрылась в подсобке. Анжелика поздоровалась, проследовала за шефом и прикрыла стеклянную дверь.

Катя достала большой пакет зернового кофе и насыпала в кофе-машину. Вытащила из узкого шкафа чашки и поднос. С легким жужжанием автомат смолот зерна и приготовил темно-коричневый напиток с нежной светлой пенкой сверху.

По офису распространился яркий, будоражащий аромат свежесваренного кофе.

– Ну, что? – Виктор Алексеевич открыл черный портфель из крокодиловой кожи и вытащил макбук. – Сегодня ждем интересных гостей?

– Да, Виктор Алексеевич. У вас было время посмотреть резюме, которое я составила, по проекту и личностям изобретателей?

– Нет. Расскажи, пожалуйста, сейчас, – он сел за стол, положил перед собой компьютер и сделал приглашающий жест Анжелике.

– Хорошо, – помощница присела в кресло, по правую руку от шефа, притянула поближе ноутбук и открыла подготовленный файл. – Рассказываю очень кратко. Два изобретателя, Кирилл Петров и Алексей Чумаков, предлагают к рассмотрению проект по перемещению предметов. В настоящий момент у них есть рабочий образец, который перемещает груз до десяти килограммов на расстояние около ста километров. Перемещаемые предметы имеют те же свойства, что и до транспортировки. Есть доказательства – результаты анализов и исследований. Они привезут рабочий образец и все подробно расскажут.

Виктор Алексеевич внимательно выслушал Анжелику и спросил:

– Что хотят?

– Хотят внедрить свое изобретение в массовое производство и использование, а также продолжать эксперименты, – Анжелика подняла взгляд на шефа и добавила, – прислали подробный бизнес-план.

– Это замечательно, – улыбнулся Виктор Алексеевич. – Мы познакомимся с изобретателями, посмотрим на образец, а потом изучим их план.

– Бизнес-план есть в презентации, которую они прислали. У вас на почте.

– Хорошо.

В комнату вошла Катя с подносом, на котором стояло две чашки с черным кофе, изящная фарфоровая сахарница, такая же вазочка с печеньем и конфетами. Рядом с чашками, на салфетках, лежали маленькие серебряные ложки.

– Спасибо, Катюша, – Виктор Алексеевич, пододвинул к себе чашку, взял ложечку и насыпал сахар. Катя тихо сказала: «Пожалуйста», вышла из переговорной и прикрыла за собой матовую стеклянную дверь.

– Что за люди? – спросил Виктор Алексеевич, помешивая ложечкой кофе.

Анжелика придвинула чашку поближе и взглянула на экран ноутбука, пробежав глазами по приготовленному материалу:

– Они одноклассники. По окончании школы вместе поступили в Бауманку. Кирилл получил диплом с отличием. Алексей перевелся после первого курса в МИСиС. Кирилл Петров родился в Москве, пятнадцатого апреля 1998 года в семье врачей. Родители проживают в двухкомнатной квартире в Ясенево. Жилплощадь купили в ипотеку десять лет назад. Переехали из Новогиреева, где жили в съемной квартире. Ипотеку закрыли в прошлом году. Также в собственности имеется дача в Наро-Фоминске. Участок двадцать соток. Зарегистрированные строения: гараж, пятьдесят квадратных метров и двухэтажный дом, двести квадратных метров. Имущество досталось в наследство от бабушки. Туда Кирилл переехал, чтобы заниматься изобретением в марте двадцатого года. Братьев, сестер нет. Холост. Постоянных отношений не имеет. После переезда загород завел собаку, немецкую овчарку. Занимается английским с

помощью специального приложения. Постоянно совершенствуется в программировании, следит за всеми новинками в IT-индустрии. Создал несколько программ с искусственным интеллектом. Отслужил в армии на Сахалине в ракетном дивизионе. Есть характеристика от командира: упрямый, принципиальный, решительный, если чувствует свою правоту, идет напролом. В школе занимался плаванием. Работает программистом в крупной IT-компании «СофтЛинк». Относительно неплохо зарабатывает, – Анжелика перевела взгляд на шефа и хмыкнула. – Крутой перец!

Виктор Алексеевич пригладил аккуратно подстриженные светло-русые волосы и попросил ее продолжать.

– Второй, Алексей Чумаков. Тоже москвич. Родился седьмого февраля 1998 года. Его отец умер четыре года назад от рака желудка. После смерти мужа мать Алексея, Анна Григорьевна Чумакова, уехала жить к бабушке-пенсионерке в Воронеж, которая в прошлом году тяжело заболела и умерла от коронавируса. Сейчас Анна Григорьевна проживает в Воронеже, работает оператором в почтовом отделении. Недвижимости в собственности нет, кроме двухкомнатной квартиры в Воронеже. Алексей в семье один. Братьев и сестер нет. Женился сразу после школы. Его супруга тоже одноклассница. Анастасия Чумакова, в девичестве Лапина. Не работает. Домохозяйка. Прошла профессиональное обучение на парикмахера. У них дочь пяти лет, Вика. Проживают в съемной двухкомнатной квартире в Новогиреево. Два года назад купили поддержанную «Ауди». Алексей владеет техническим английским. Хорошо разбирается в сталелитейном производстве. Как я уже упоминала, после первого курса перевелся из Бауманки в МИСиС, который закончил с отличием. В резюме было написано, что он посещал разные курсы повышения квалификации. Прошел дополнительное обучение по химическому анализу и ядерной физике. Отслужил в армии в Подмоскovie радиоинженером. Работает на крупном металлургическом предприятии «ПТФ Металл Пром» главным специалистом по термической обработке металлов. Доход средний. В характеристике от начальства значилось, что Алексей грамотный специалист, настоящий профессионал своего дела. Исполнительный, неконфликтный и целеустремленный. Информации об увлечениях не нашла. Раньше он посещал бассейн вместе с Кириллом, но после женитьбы занятия спортом забросил.

– Да, женитьба, она такая, – усмехнулся Виктор Алексеевич и взял конфету. – Затягивает...

– Это вся информация, что я нашла.

– Спасибо. Что ж. Более или менее понятно, – шеф съел трюфель, допил кофе, отодвинул чашку и открыл макбук. – Пока они не пришли, посмотрим презентацию.

В переговорную заглянула Катя:

– Прибыли Кирилл Петров и Алексей Чумаков. Я предложила кофе и чай. Они отказались. Сидят на диване, ждут приглашения.

Анжелика быстро посмотрела на часы на мобильном и отметила про себя: «Без пяти десять. Неплохо. Правильные ребята».

– Пусть заходят, – негромко сказал Виктор Алексеевич.

Катя кивнула и вышла.

В переговорной появились Кирилл и Леша. Кирилл держал ноутбук и небольшой проектор. Леша принес раскладной экран. Анжелика и Виктор Алексеевич обменялись приветствиями и рукопожатиями с возможными партнерами. Сели за стол и переглянулись. Леша быстро развернул экран и установил его на телескопические ножки напротив Виктора Алексеевича и Анжелики. Кирилл поставил на стол проектор, подключил к ноутбуку и настроил изображение.

– Сейчас мы расскажем об изобретении. Основные принципы и суть, – сообщил Кирилл. – Через пятнадцать минут привезут образец перемещающих платформ, и мы продемонстрируем, как они работают.

– Внимательно слушаем, – негромко произнес Виктор Алексеевич, закрыл макбук и скептически посмотрел на приятелей. Алексей присел на кресло около экрана. Кирилл встал рядом и сказал:

– Первый слайд!

На экране появилась картинка с изображением двух платформ. От одной к другой шла красная стрелочка. Сверху большими буквами выделялось название: «ИППла: Интеллектуальная Перемещающая Платформа».

– Итак, конструкция представляет собой отправляющую платформу-передатчик и принимающую часть, которые управляются голосовыми командами через интеллектуальную программу. Платформы изготовлены из сплава с определенными заданными параметрами, который обеспечивает поддержку возникающего импульса. Программа самостоятельно подбирает мощность, длительность и другие величины электрического разряда исходя из веса переправляемого предмета, его размера и состава. Она запускает разряд и происходит выброс энергии, которая перемещает предмет, находящийся в центре отправляющей платформы по координатам принимающей части. Второй слайд!

На экране сменилась картинка. Теперь появилось изображение двух кубов, в которых схематично были нарисованы перемещающиеся микрочастицы. Кирилл приготовился комментировать, но его прервал Виктор Алексеевич.

– Скажите, Кирилл, а как это слайды сами меняются? Вы же ничего не нажимаете?

– Это тоже моя разработка, – пояснил Кирилл, – специальная программа, которая выполняет голосовые команды.

– Ясно.

Кирилл продолжил презентацию. Он старался говорить, не употребляя термины, на понятном обывательском языке. Кирилл рассказал, как появилась идея. Об исследованиях Николы Теслы. О многочисленных экспериментах и неудачах. Об устройстве конструкции, принципе действия и материалах, из которых она сделана. О том, как первый раз получилось переправить книгу в другую комнату и как дальше развивались события. Про исследования качеств переправляемых предметов до и после движения. Про лабораторию на даче.

Виктор Алексеевич слушал, не отрывая внимательного взгляда от экрана, и не мог поверить в то, что говорил этот парень в дешевой белой рубашке и джинсах. Так спокойно и уверенно.

– Звучит неправдоподобно, – с сомнением качнул головой Виктор Алексеевич, когда Кирилл закончил.

– Это совершенно предсказуемая реакция. Сейчас должны принести образец. Мы продемонстрируем все, что я тут наговорил, и вы убедитесь, что это реальность, – улыбнувшись уголками губ, сказал Кирилл. – А потом мы обсудим области применения ИППлы, возможности производства и масштабирования использования.

Заглянула Катя и сообщила, что принесли что-то большое и очень тяжелое. В переговорную зашли четверо крепких мужчин. Они с трудом несли объемную коробку.

– Поставьте сюда, – скомандовал Кирилл, указав на угол комнаты. Аккуратно положив коробку на пол, грузчики вышли и вскоре вернулись со второй коробкой.

– Эту – туда, – Кирилл ткнул пальцем в противоположный угол. Грузчики осторожно опустили вторую коробку на указанное место, попрощались и ушли.

Леша ловко распаковал обе платформы. Установил над каждой на раскладном держателе металлические плафоны. Над передатчиком он разместил небольшой навес на ножках, на котором изнутри были приклеены зеркальные полоски на равном расстоянии друг от друга. Подключив в розетку приемник и передатчик, Леша собрал транспортировочную пленку и прокладки из пенопласта в коробки, торопливо вынес их в соседнее помещение. Поставил коробки рядом с ресепшен и вернулся в переговорную.

– Для платформ размером не более метра, – комментировал Кирилл, – достаточно обычного подключения в розетку. Платформы большего размера требуют дополнительного электроснабжения. Мы используем мощный генератор, который доработали и усовершенствовали. Вы сможете посмотреть на ИППлу большего размера и лабораторию по исследованию образцов у меня на даче.

– Платформы подключаются к ноутбуку? – спросил Виктор Алексеевич, следя за каждым движением Алексея и ловя каждое слово Кирилла.

– Нет, это не совсем удобно. Программа находится в моем телефоне, – просто ответил Кирилл. – Она подключается сама, как только платформы-передатчики начинают получать электричество.

Виктор Алексеевич встал, подошел поближе и стал рассматривать платформу-передатчик.

– Ну, вот. Все готово, – сказал Кирилл. – Что бы вы хотели переместить?

Виктор Алексеевич взял со стола свою чашку и передал Кириллу. Чашку установили в центр металлического постамент.

– Начнем, – объявил Кирилл и громко произнес, – адрес пятнадцать, Печум!

В тот же миг над платформой показалась еле уловимая глазом молния, и чашка пропала. На второй платформе возникло движение воздуха, и чашка появилась там.

Виктор Алексеевич удивленно посмотрел на Кирилла, потом на Алексея и тихо проговорил:

– Это какой-то фокус?

– Нет, – улыбнулся Кирилл. – Это физика, математика, немного химии и большое количество экспериментов.

– Но как?! – Виктор Алексеевич подозрительно переводил холодный взгляд с Кирилла на Алексея и обратно.

– Я процитирую слова Николы Теслы, – проговорил Кирилл. – Возьмите лист бумаги, сверните его в трубочку, проткните насквозь иголкой, а затем разверните. Вы увидите, как далеко друг от друга, условно далеко, будут расположены проколы. Но ведь пока лист был свернут, они находились вблизи друг от друга, совсем рядом. Если свернуть пространство при помощи электромагнитных волн очень большой силы, то можно сближать континенты, переносить что угодно, куда угодно, за доли секунд!

– Тесла, значит, – озадаченно пробормотал Виктор Алексеевич, помолчал и, слегка покачивая головой, добавил, – я с вами.

Кирилл и Алексей радостно переглянулись. Леша собрал подставку, свернул экран и убрал в тубус. Кирилл сложил в сумку проектор и положил ее рядом с платформой.

Виктор Алексеевич сел за стол и задумчиво наблюдал за изобретателями. Когда они закончили сборы оборудования, он спросил:

– А что это за странное заклинание вы там говорили? Адрес пятнадцать, печум...

– У каждой принимающей платформы есть имя. Чтобы не запутаться, мы решили назвать это адресом. Всего приемников в настоящий момент три, но один, два, три звучит как-то несолидно, поэтому у нас адрес пятнадцать, шестнадцать и семнадцать, – пояснил Кирилл.

– А передатчиков? – уточнил Виктор Алексеевич.

– Два. Один перед вами. Второй, побольше, у меня на даче. Под Наро-Фоминском. В последнее время я синхронизирую платформу-передатчик с платформой-приемником и, в принципе, адреса уже можно не называть. Программа сама отправляет предметы по заданным координатам.

– А если координаты не заданы?

– Если не заданы, то отправка идет по координатам с прошлого перемещения.

– А если это новая ИППла и перемещение еще не состоялось? – допытывался инвестор.

– Тогда программа запросит адрес, – пояснил Кирилл.

– Понятно. А что за печум?

– Печум – это команда запуска. Типа пароля. Состоит из первых букв наших фамилий. Петров и Чум – Чумаков. То есть, достаточно дать команду и предмет на платформе-передатчике переместится на платформу-приемник. Как я уже сказал, по умолчанию работает приемник, который использовался при предыдущем перемещении.

– Любой человек может запустить программу?

– Пока программа настроена на голос Алексея и мой. Также, в целях безопасности, вся информация по проекту, устройству платформ и копия программы находится в облачном хранилище. Доступ к нему есть только у меня и Алексея. Потом мы сделаем ограниченные универсальные доступы для операторов, которые будут работать с ИППлой. Передадим им программу в виде приложения на телефон или на компьютер. Кому как будет удобно.

– Понятно, – сдержанно-одобрительно кивнул Виктор Алексеевич. – Ну что ж, давайте обсуждать детали!

– Это значит договор о сотрудничестве, деньги, полномочия, зоны ответственности, дивиденды и так далее, – подала голос, молчавшая до этого момента, Анжелика. – Прошу, присаживайтесь.

Кирилл и Леша сели за стол.

– Теперь можно кофе? – Кирилл привычно поправил волосы и расслабленно откинулся на пружинящую высокую спинку белого кресла.

Анжелика встала, выглянула за дверь и попросила Катю сделать кофе.

Началось обсуждение размеров инвестиций и условий сотрудничества. Кирилл нажал на заснувшем ноутбуке пробел и открыл файл с бюджетом. Виктор Алексеевич задавал много вопросов, что-то записывал в своем макбуке, рассуждал о дальнейших перспективах и возможностях ИППлы.

– А скажите, Кирилл, вы не пробовали перемещать живое существо? Например, мышку? – заинтересованно спросил он.

– Нет пока. Это следующий этап. В наших ближайших планах.

Появилась Катя с подносом. На нем было четыре чашки кофе, сливки в фарфоровом молочнике, серебряные ложечки и тарелочка с печеньем и конфетами. Расставив на столе все, что принесла, она быстро удалилась.

– Я бы хотел взглянуть на лабораторию и второй образец, который размером побольше, – продолжил Виктор Алексеевич, когда дверь в переговорную закрылась.

– Конечно. Когда вам удобно будет приехать? – спросил Кирилл.

– Завтра, – Виктор Алексеевич взял конфету.

– Завтра суббота. Это ничего? – в легком замешательстве переспросил Кирилл.

– Суббота – тоже рабочий день. У меня, – улыбнулся Виктор Алексеевич, посмотрел на Анжелику и спросил, – ты завтра сможешь прокатиться в Наро-Фоминск?

– Да, конечно, – кивнула Анжелика.

– В десять за тобой заедет машина, потом за мной и поедем, – повелительным тоном произнес Виктор Алексеевич.

– Хорошо.

Кирилл пил ароматный кофе, закусывая печеньем «Курабье» и незаметно для остальных рассматривал нового партнера и его помощницу. Он обратил внимание на ухоженные ногти Виктора Алексеевича, модный и, вероятно очень дорогой, костюм и ботинки с логотипом Prada сбоку. Его серые глаза почти стального цвета смотрели на собеседника спокойным внимательным взглядом. Светло-русые волосы были зачесаны назад. Прямой нос, волевой подбородок, слегка выступающий вперед, и на нем, посередине, милая небольшая ямочка. Кириллу нравилась открытость и прямота нового партнера, его манера обстоятельно обсуждать каждую

деталь, умение внимательно слушать, уважительно дискутировать, искать и находить компромиссы. А еще Кириллу очень понравилась Анжелика. У нее были темные волосы до плеч, приятные черты лица, любознательный взгляд больших темно-карих, почти черных, глаз и слегка вздернутый носик, который придавал ее серьезному лицу некоторую детскую непосредственность. Во время встречи она постоянно делала записи в ноутбуке и внимательно следила за происходящим.

– Вроде все основные моменты обсудили? – Виктор Алексеевич посмотрел на Кирилла и Лешу.

– Да. Завтра ждем вас на нашей базе. Координаты скину Анжелике, – кивнул Кирилл.

– Через час пришлю отчет о встрече и завтра привезу договор о сотрудничестве. Если возникнут вопросы, я организую консультацию с нашим юристом, – сказала Анжелика, закрыла ноутбук и продиктовала Кириллу свой номер телефона.

Алексей взял мобильный, вызвал грузчиков, чтобы забрать платформы. Он тщательно завернул платформы, плафоны и навес с зеркалами в пленку. Принес с ресепшен коробки, убрал в них все составляющие, проложил конструкции пенопластом и заклеил скотчем. Пришли грузчики и по одной вынесли коробки из офиса. Кирилл и Алексей попрощались и ушли. Анжелика проводила изобретателей до лифта и вернулась в переговорную.

Виктор Алексеевич дал волю своим чувствам. Он возбужденно ходил взад-вперед по комнате, размахивая руками. Выбегал к ресепшен и просил Катю заказать праздничный обед. Потом отменял заказ, возвращался в переговорную, снова ходил, садился за стол. Вскидывал и опять начинал шагать по комнате. В переговорную зашла Анжелика, закрыла за собой дверь и радостно посмотрела на шефа. Он остановился, с ликованием взглянул на помощницу и оживленно проговорил:

– Это гениальное изобретение!

– Пожалуй, даже круче, чем социальные сети, – согласно кивнула Анжелика. – Просто потрясающе.

– Какие там социальные сети! Это настоящий прорыв! Как открытие электричества. Изобретение интернета. Эта технология полностью изменит нашу жизнь!

Анжелика улыбнулась, подошла к окну и открыла жалюзи.

– Ты представляешь, какие открываются перспективы?! – взволнованно продолжал Виктор Алексеевич, шагая по комнате и размахивая руками.

– Даже в голове не укладывается, – Анжелика присела в кресло.

– Это же получается отмена целой отрасли! Не нужна никакая логистика и грузовой транспорт. Ни машин, ни самолетов, ни кораблей, ни поездов! Ставишь себе приемники и передатчики, платформы разного размера и отправляешь. Что хочешь и куда хочешь!

– Появится новая профессия – оператор ИППлы.

– Это ж какая экономия?! – Виктор Алексеевич стал загибать пальцы, – упаковка раз, транспорт два, зарплата водителям, курьерам, машинистам, грузчикам...

– Ну, грузчики еще, вероятно, понадобятся, – шутливо перебила его Анжелика.

– Металла только много надо, – Виктор Алексеевич задумчиво потер подбородок. – Можно этим тоже воспользоваться.

– А если им удастся человека переместить? Это ж еще одна индустрия канет в лету!

– Тогда автогиганты станут не нужны. И остальные тоже. Авиакомпании, железные дороги, корабли...

– Возможно, тогда люди будут путешествовать для собственного удовольствия. А кто торопится, тому, пожалуйста, на платформу: раз и переместился куда надо.

Виктор Алексеевич улыбнулся и сказал:

– Ты большая молодец. Нашла отличных ребят с потрясающим проектом.

– Спасибо.

– Удивительно, что до нас на них никто не обратил внимания!

– Ну, они не так давно сообщили о своем изобретении. Никакой рекламы не давали. Размещали только информацию о технологии. Причем в таком виде: «Есть новая конструкция, которая переправляет предметы из точки А в точку Б. Приглашаем к сотрудничеству инвестора». Не удивительно, что никто не обратил на них внимания. Я постоянно мониторию все новые предложения. Их объявление тоже сначала пропустила. Но потом вернулась и подумала, что скорее всего, это сами изобретатели пишут. Изучила подробно и вот!

– Отличная работа. У тебя точно завтра нет никаких дел?

– Виктор Алексеевич, это самое удивительное, самое важное и самое срочное дело из всех, что у меня есть.

Шеф довольно кивнул:

– Отлично, тогда готовимся к завтрашней поездке.

– Я сейчас сделаю отчет о проведенной встрече и соединю вас с Ольгой Павловной.

– Да, пусть она срочно приедет. Составим сегодня контракт.

– Хорошо, – Анжелика встала и вышла из переговорной.

Виктор Алексеевич взял последнюю конфету, положил в рот, открыл файл с презентацией «ИППла», пролистал до слайда с бизнес-планом и занялся изучением предложения.

Анжелика подошла к ресепшен и дала задание Кате:

– Дозвонись, пожалуйста, Ольге Павловне, нашему юристу. Пусть она срочно приедет в офис. Пропуск ей закажи. Как только появится, сразу в переговорную. Мы ее ждем.

– Хорошо.

Анжелика бросила взгляд на часы в раме зеркала, которые показывали 13 часов 36 минут, и добавила:

– И закажи роллы, как обычно, в «Фумисава Суши».

– Все сделаю, – Катя взяла мобильный.

Кирилл и Алексей вышли из башни «Федерация». Машина с ИППлой уехала. Приятели довольно переглянулись, хлопнули друг друга по плечу, потом ладонь в ладонь и кулак в кулак.

– По-моему, хороший мужик этот Виктор Алексеевич! Интеллигентный, умный и грамотный, – сказал Леша.

– Да, мне тоже показалось, что ему можно доверять.

Леша стрельнул сигарету и закурил. Он сделал долгую затяжку, закрыв глаза от удовольствия.

– Ты ж бросил курить! – возмутился Кирилл.

– Сегодня можно. Одну.

– Ладно. Кури.

– Надо будет обсудить условия нашей работы. Как мы хотели. Чтобы полностью заниматься этим проектом. А не урывками, в выходные, как сейчас, – Леша выпустил тонкую струйку дыма.

– Завтра они приедут и обсудим.

– В контракт надо будет все включить.

– Да, и покажем юристу, чтобы не лохануться. У нас на работе есть толковая тетка, я ее попрошу, чтобы она все проверила. Заплатим ей немножко, – предложил Кирилл.

– Да. Отлично. Давай, – Леша сделал последнюю затяжку и кинул окурочек в урну. – А что скажешь об этой помощнице, Анжелике?

– Деловая, – пожал плечами Кирилл, стараясь не выдать своего волнения.

– Симпатичная. Только губы тонкие. Я такие не люблю, – Леша потер гладковыбритый подбородок.

– Зато натуральные, не накачанные. Не как у твоей Настьки. У нее губы как пельмени, – хмыкнул Кирилл.

– А мне нравятся пухленькие губки. И вообще, сейчас это модно.

– А если модно будет иметь большие уши? – тихо рассмеялся Кирилл и пригладил волосы. – Представляешь, все девчули будут ходить с огромными ушами. И Настька уши себе надует! Ха-ха-ха...

– Может поедem уже на базу? – обиделся Леша.

– Ладно, ладно, – Кирилл похлопал приятеля по плечу. – Поедем. Пошли в метро. Тебе домой-то сегодня не надо?

– Отпрошусь у Насти. Не мотаться же мне туда-сюда. Останусь у тебя. Поработаем еще. Завтра будем встречать гостей. Надо подготовиться. Дело серьезное.

Приятели зашагали в сторону метро.

– Может купим что-нибудь по дороге? Ну не знаю, фруктов, вина, сыр? – предложил Кирилл.

– Кстати, да. Давай, когда в Нару приедем. На станции можно затариться и потом на такси доехать.

– Машина с ИППлой будет сколько ждать?

– Сколько надо, столько и будет. Я договорился, – Леша поправил на плече ремешок от тубуса, достал мобильный и посмотрел на экран. – О, моя уже звонила. Волнуется, – он немного отстал и набрал номер Насти.

Кирилл усмехнулся и ускорил шаг. Сзади доносился голос Лешки: «Да. Все хорошо. Договорились. Завтра приедут к нам в Наро-Фоминск. Я туда. Нет, останусь. Так надо. Приеду в воскресенье. Перестань, пожалуйста. Люблю. Нет. Настя!».

Леша догнал Кирилла, расстроенно убирая мобильный в карман.

– Что, опять трубку бросила? – хмыкнул Кирилл.

– Угу.

– Понятно. Ничего, скоро ты сказочно разбогатеешь, и, я думаю, Настя перестанет злиться.

– Ну не ты, а мы станем очень богатыми, – поправил приятеля Леша, выделив слово «мы». – Да и злится-то она не из-за денег, а из-за того, что я редко дома бываю. Живу, можно сказать, у тебя на даче. Дочку не вижу. Они скучают.

– Ничего, – весело произнес Кирилл. – Наладим производство, поставим на поток. Найдем толкового управляющего. Сами будем продолжать эксперименты. Купишь квартиру поближе. А может возьмем в аренду или приобретем какое-нибудь здание. Представляешь?! Сделаем там на первом этаже экспериментальный цех, на втором – большую лабораторию, на третьем – офис...

– А на четвертом будет кафе!

– Да хоть бассейн. Пятый и шестой этаж будут жилые. Сделаем там себе наикрутейшие апартаменты, чтобы на работу спускаться на лифте...

– Тогда бассейн на крыше!

– На крыше? Ладно, пусть бассейн будет на крыше.

– И здание в центре Москвы, чтобы Кремль было видно! Я всегда мечтал жить и работать в центре.

– Ага. И соорудим большую вывеску, чтобы была видна издалека, – Кирилл сделал жест рукой, словно проводя широкую линию. – ИППла: Интеллектуальная Перемещающая Платформа – наше настоящее!

– Почему не будущее?

– Потому, дружище, что это уже наше настоящее! – Кирилл сделал ударение на слове «уже». – Наша технология захватит и изменит весь мир! Мы будем так же знамениты, как братья Райт, а может, как Стив Джобс!

Третья глава

Леша вбежал в дом и громко крикнул:

– Кирундий, выходи. Они едут!

– Почему ты так уверен, что это именно они? – Кирилл поставил помытую кружку на сушилку, вытер руки и вышел из кухни.

– Потому, – медленно проговорил Леша, делая паузы между словами, – что я никогда не видел на твоей улице «Бентли Флаинг Спур»!

Кирилл засмеялся и подошел к приятелю.

– Понятно. Начнем встречу с того, что мы вчера запланировали.

– Да. Я все приготовил на веранде.

– Отлично. Ну, пойдем встречать...

Приятели вышли во двор и открыли ворота. Руби надрывно лаяла и крутилась около своей будки. Она была на цепи и не могла отойти дальше, чем на пару метров. Тихо шурша колесами, на широкую мощеную площадку перед домом величественно въехал черный «Бентли». Окно со стороны водителя открылось. Из него выглянул гладко выбритый мужчина лет тридцати пяти в голубой рубашке-поло и вежливо осведомился, где можно поставить машину. Его добродушный взгляд составлял сильный контраст с массивным подбородком и приплюснутым, вероятно когда-то сломанным, носом

– Здесь оставляйте, – махнул рукой Кирилл и крикнул собаке, – Руби! Тихо! Замолчи.

Овчарка затихла, села около будки и стала беспокойно наблюдать за гостями.

Водитель выключил зажигание и вышел из машины. Он был высокого роста, мускулистый, с очень короткой стрижкой. Окинув прищуренным взглядом дом и гараж, словно оценивая обстановку, водитель настороженно посмотрел на овчарку. Заметив это, Кирилл строго прикрикнул на собаку:

– Руби, место!

Овчарка встала, недовольно рявкнула и залезла в будку.

Водитель открыл заднюю дверь машины и отошел в сторону. Виктор Алексеевич, чисто выбритый, свежий и веселый, вышел из машины и подал руку Анжелике. Она изящно поставила ноги на площадку, коротко сказала шефу: «Спасибо», и приветливо улыбнулась Кириллу. Темные волосы, собранные в пучок на затылке, и едва заметный макияж подчеркивали ее деловой настрой. На ней был легкий брючный костюм, элегантно подчеркивавший фигуру. Анжелика держала под мышкой ноутбук и папку с документами. Из будки высунулась Руби и несколько раз громко тявкнула.

Кирилл подошел к собаке и мягким, спокойным голосом произнес:

– Тихо, Руби. Все в порядке. Это наши друзья.

Овчарка вылезла из конуры, подошла к хозяину, лизнула его руку. Внимательно посмотрела на каждого гостя, принялась, фыркнув, покрутилась на месте и присела. Кирилл вернулся к Анжелике и Виктору Алексеевичу, недовольно посмотрел на Руби и скомандовал: «Место!». Убедившись, что опасности для хозяина нет, овчарка нырнула обратно в будку, вытянула лапы, высунула морду и стала наблюдать за происходящим.

– Какая воспитанная собака, – отметил Виктор Алексеевич, сделал несколько шагов к будке и остановился на некотором расстоянии. – Как зовут?

– Руби. Девочка. Сейчас ей чуть больше года. Занимаюсь с ней с трех месяцев, – улыбнулся Кирилл. – Сегодня у нее задание сидеть в конуре и не высовываться.

– Она на цепи? Может цапнуть? – Виктор Алексеевич разглядывал овчарку.

– Нет, – засмеялся Кирилл. – Только облизать с ног до головы. Очень любвеобильная и ласковая собака мне досталась. Но, правда, понимает, если вдруг кто чужой или с недобрыми намерениями... Чувствует... На цепи, чтобы нам не мешала. А то будет крутиться под ногами.

– Понятно, – произнес Виктор Алексеевич и осмотрелся. – Хороший дом. Из пеноблоков?

– Да, это родительский. Они любезно меня пустили здесь пожить и поработать, – скромно проговорил Кирилл. – Если хотите, пусть ваш водитель заходит, там нас подождет. На кухне можно попить чаю.

– Нет. Валера побудет в машине, – Виктор Алексеевич кивнул водителю, тот сел на свое место и уткнулся в мобильный. – Он любит залипать в соцсетях. Так что, подождет нас там, – пошутил инвестор и серьезно добавил, – не беспокойтесь. Все в порядке.

– Как скажете, – согласился Кирилл. – Мы хотели бы предложить сначала обсудить некоторые важные рабочие моменты, – сосредоточенно произнес Кирилл. – Вчера мы подготовили ряд вопросов, – он взглянул на Виктора Алексеевича. – А потом продемонстрируем ИППлу номер два. Если вы, конечно, не против.

Виктор Алексеевич слегка нахмурился.

– Это связано с выбором комплекта для сегодняшнего перемещения, – поспешно добавил Кирилл.

– Ладно, – с нотками недовольства в голосе бросил Виктор Алексеевич.

– Пройдемте на веранду, – проговорил Кирилл.

С правой стороны дома находилась широкая и длинная веранда. Здесь стоял большой деревянный стол. К нему было подставлено шесть белых пластиковых кресел. На столе разместились два ноутбука, несколько бутылок воды, шесть стаканов и большой, чем-то наполненный белый пакет. На одном из кресел лежало две распечатанные копии бизнес-плана.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – пригласил Кирилл и передал распечатки Виктору Алексеевичу и Анжелике.

– Может, чаю или кофе с дороги? – предложил Леша.

– Нет, спасибо. Мы останавливались в кафе, перекусили. Давайте перейдем к делу. Какие у вас вопросы? – нетерпеливо произнес Виктор Алексеевич и сел за стол, положив перед собой распечатку. Анжелика придвинула кресло и устроилась рядом с шефом. Она раскрыла ноутбук, на экране появился бизнес-план ИППлы.

– Мы хотели проговорить алгоритм работы, – начал Кирилл.

– Вчера же обсудили взаимодействие, – перебил его Виктор Алексеевич.

– Да. Но мы не проговорили, как будем осуществлять продажи нашей конструкции, – терпеливо сказал Кирилл и, убедившись, что его внимательно слушают, продолжил. – Вчера мы договорились, что я и Алексей проводим эксперименты и совершенствуем ИППлу. Повторю основные обозначенные цели. Первое – увеличение площади пары передатчик-приемник для возможности переправки более объемных и тяжелых грузов. Второе – проведение экспериментов по отправке электроники и бытовой техники. Третье, увеличение расстояния переброски. И четвертое, переправка живых существ. В перспективе перемещение человека.

– Да, все правильно, – подтвердил Виктор Алексеевич.

– Еще мы решили, что Алексей договорится о производстве, собственно, самих платформ, будет лично контролировать их сборку и проверять каждую пару перед отправкой заказчику.

Виктор Алексеевич кивнул, взял бутылку воды и налил в стакан.

– Вот нам вчера пришла идея, что понадобится менеджер, который будет заниматься рекламой изобретения и продажами, – заявил Кирилл и переглянулся с Лешей.

– Я тоже об этом думал, – Виктор Алексеевич сделал большой глоток воды.

– После вчерашней встречи мы долго размышляли, как совместить основную работу и занятие нашим проектом, – озабоченно проговорил Леша. – И пришли к выводу, что для наиболее эффективного внедрения ИППлы нам, во-первых, надо с Кириллом уйти с основной работы и, во-вторых, нужен грамотный маркетолог-продавец.

Виктор Алексеевич откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на Лешу.

– Допустим.

– Это необходимо, чтобы реализация проекта не растянулась на длительный срок, – добавил Леша и взял бутылку воды.

– То есть, кроме вложений в новые эксперименты, нужно будет платить зарплату нам и нанятому сотруднику, – вставил Кирилл и, помолчав, продолжил. – Но мы предполагаем, что в производство можно будет не вкладывать средства. Мы с менеджером сделаем хорошие презентационные материалы. Он попробует выйти на руководителей выбранных нами предприятий и назначить встречи. Я буду ездить с ним на презентации. Это существенно экономит время для продолжения работы с ИППлой. Хочу отметить, что для достижения поставленных целей, кроме конструктивных доработок, необходимы внесения изменений в управляющую программу. Я сделал рабочее мобильное приложение, но для разных типов, объемов и массы переправляемых грузов нужны соответствующие корректировки. Сейчас можно отправлять только то, что мы уже отправляли и исследовали. Таких позиций много, но планируется же расширять, так сказать, ассортимент.

– Да, надо будет расширять, – согласился Виктор Алексеевич.

Кирилл кинул взгляд на Лешу и снова заговорил:

– Мы накидали несколько компаний, которые могут заинтересоваться покупкой ИППлы. Виктор Алексеевич, откройте вторую страничку бизнес-плана. Мы, правда, уже пытались к ним пробиться. Но безуспешно.

Инвестор кинул на партнера внимательный взгляд и стал искать таблицу в распечатанной презентации. Кирилл подвинул кресло, подсел поближе к Виктору Алексеевичу, вытащил нужный лист и провел пальцем по таблице.

– Вот здесь, – он показал столбцы и прокомментировал, – названия компаний. Чем занимаются. Объемы продаж за последние три года. Тут данные о затратах на логистику. И в крайнем столбце – контакты руководителей. В основном в этой графе указаны общие телефоны компаний. Некоторым руководителям мы писали напрямую в соцсетях и на почту, но ответа не получили.

– Хорошая таблица, – медленно проговорил Виктор Алексеевич, водя пальцем по строчкам. – В первых рядах фарм компании?

– Да. У них есть деньги. Объемы подходят под ИППлу, размером метр на метр. На логистику тратят много. Надо будет, конечно, изучить, как у них все устроено. Но предварительно мы подумали, что передатчик можно будет ставить на заводе-изготовителе лекарств, а приемник – в торговых центрах, где есть аптеки. Туда же подтянуть продовольственные компании и тех, кто шьет вещи, например.

– Начнем с Российских производителей, потом пойдем к иностранным партнерам, – вдохновенно вставил Леша.

– Экономия по логистике гигантская, – воодушевленно говорил Кирилл. – Когда они увидят наши расчеты и потом сами проверят у себя экономику, то не просто согласятся, а будут делать заказы с высокой предоплатой!

– Вчера, на встрече, вы обозначили стоимость платформы передатчика в размере около пятисот тысяч рублей и приемника – триста семьдесят тысяч. Напомните, этот расчет для какого размера? – задумчиво произнес Виктор Алексеевич.

– Полтора на полтора метра.

– Значит, метр на метр будут стоить дешевле? – спросил инвестор.

– Ненамного. В районе четырехсот за передатчик и трехсот сорока за приемник. Возможно, удастся оптимизировать эту стоимость при массовом производстве, – Леша выпил воды.

– Понятно, – сказал Виктор Алексеевич и обратился к Анжелике, – у нас есть эти цифры?

– Да, конечно.

– Вся информация доступна в облачном хранилище. Мы можем прописать в контракте в каком объеме каждый партнер или сотрудник будет иметь доступ, – предложил Кирилл.

– Да. Это нужно будет сделать, – согласился Виктор Алексеевич.

Анжелика быстро застучала по клавишам ноутбука. Закончив, она взглянула на шефа, который внимательно разглядывал таблицу с потенциальными клиентами.

– Некоторых ЛПР я знаю лично, – задумчиво произнес Виктор Алексеевич. – Так что могу с несколькими сам поговорить.

Кирилл и Леша обрадованно переглянулись.

– И Анжелика подключится, – Виктор Алексеевич бросил взгляд на помощницу. – Она тоже знакома со многими лицами, принимающими решения, и хорошо ведет переговоры. Особенно, если речь идет о западных партнерах. Да и о восточных тоже, – он чуть улыбнулся.

– Да, конечно, – подтвердила Анжелика.

– Это вообще супер! – воскликнул, не удержавшись Леша.

Виктор Алексеевич поднял глаза на изобретателей и негромко произнес:

– Анжелика будет курировать ваш проект и помогать в переговорах с иностранными клиентами. А также контролировать все расходы и планировать, естественно, вместе с вами, бюджет.

– А что насчет менеджера? – спросил Леша и неуверенно посмотрел на инвестора.

– Я не против. Но зарплата будет небольшой. Основной доход пусть получает с продаж, – твердо произнес Виктор Алексеевич.

Кирилл и Леша в один голос подтвердили:

– Конечно. Да. Мы согласны.

«Сто пудово наши платформы будут отлично продаваться», – подумал Леша и бросил быстрый взгляд на Кирилла.

– И это должен быть очень надежный, а лучше – какой-то свой человек, – инвестор пристально посмотрел на приятелей.

– Есть очень надежный, абсолютно свой человек! – обрадованно сообщил Леша. – Это брат моей жены. Его зовут Михаил Лапин.

Виктор Алексеевич мельком посмотрел на Анжелику. Она записала имя. Ее красивые длинные пальцы с нежно-розовым маникюром замерли над клавиатурой.

– Ему тридцать лет, – спохватился Алексей, поймав вопросительный взгляд Анжелики. – Был ведущим менеджером в салоне «Мерседес». После начала пандемии остался без работы. Очень толковый продавец. Умеет общаться с обеспеченными людьми. Разбирается в рекламе, – проговорил он и улыбнувшись добавил, – родственник опять же.

– Хорошо. Относительно этой кандидатуры мы дадим ответ в понедельник-вторник, – сказал инвестор, глядя на Анжелику. Она оторвалась от экрана ноутбука, посмотрела на шефа и кивнула.

– Тогда сейчас контракт обсуждать не будем, – произнес Виктор Алексеевич, обращаясь к помощнице. Она сделала очередную пометку в ноутбуке. – Отложим до момента полного понимания зон ответственности и взаимодействия.

– Хорошо. Ждем ваш ответ на следующей неделе.

– Я вам позвоню, – кивнула Анжелика.

Леша налил воды себе и приятелю.

– А теперь я хотел бы рассказать, что мы приготовили для перемещения на сегодня, – объявил Кирилл, подтянул к себе пакет и стал вытаскивать из него предметы. – Лекарства. Мы посмотрели, что больше всего покупали за прошлый год в аптеках. Вот что получилось: «Ксарелто» – лекарство от тромбов, «Нурофен» – жаропонижающее, «Детралекс» – от варикоза, обеззараживающее средство «Мирамистин» и подгузники. Потом мы проверим возможности фарм-изготовителей и какие еще есть популярные препараты. Дальше предлагаем продукты: куриные окорочка в пакете, шоколадные конфеты, тоже в пакете, хлеб в целлофановой упаковке, – он раскладывал на столе все, что называл, иногда бросая сосредоточенный взгляд на инвестора и Анжелику. – И напоследок, моя рубашка и старые Лехины шорты. Рубашка льняная, шорты из синтетики.

Закончив раскладывать предметы, Кирилл, словно фокусник, показал всем присутствующим, что пакет пуст, сложил все обратно и сообщил:

– Теперь приглашаю пройти в нашу лабораторию. Мы возьмем от каждого предмета кусочек для проведения сравнительного анализа, до перемещения и после. Чтобы убедиться в идентичности состава и качеств всех предметов.

Кирилл встал, взял пакет и пошел в дом. Леша, Виктор Алексеевич и Анжелика последовали за ним.

– Какая симпатичная комната, – произнесла Анжелика, рассматривая просторную гостиную. – Хорошо подобраны цвета стен и мебели. Диван и кресла очень гармонично смотрятся с этим стеклянным столиком на кованных ножках. И лестница... И занавески...

– Это мама, – благодушно сказал Кирилл. – Она тут хозяйничала после смерти бабушки. Дом был в очень плохом состоянии. Пришлось делать серьезный ремонт. Полностью обновили стены, поменяли всю сантехнику, мебель, шторы. Крышу вообще перекрывали, потому что она протекала. А вот до сарайчика, то есть, гостевого домика, вы еще с ним познакомитесь, – Кирилл улыбнулся, – руки не дошли. Он до сих пор в плачевном состоянии. Я обещал родителям привести его в порядок, когда деньги появятся. Но пока все что я зарабатываю, вкладываю в проект. Интеллектуальную часть и организационную, мы, конечно, делаем сами. Но основные расходы – это материалы и инструменты. Уходят деньги также еще на исследования и анализы. А некоторые реактивы стоят очень дорого, – говорил Кирилл, поднимаясь по кованной лестнице. За ним шли остальные. Оказавшись на втором этаже, Кирилл открыл ключом лабораторию, пригласил гостей внутрь и включил свет. Леша прошел к стеллажу, накинул белый халат, взял кусачки из стерильного пакета и сел на высокий табурет к столу. Кирилл стал доставать приготовленные предметы из сумки и раскладывать перед приятелем. Леша деловито отсекал небольшие фрагменты от каждого лекарства и коробочек, в которых они были. Отрезал кусочки от памперсов, продуктов и их упаковок, от рубашки и шорт. Все это он осторожно, с помощью пинцета, сложил в стеклянную банку, закрыл крышкой и красным фломастером поставил большой плюс.

– Когда мы выполним перемещение, в другую банку уберем новые пробы. Проведем анализ и сравним результаты.

– Мы взяли образцы, теперь идем к ИППле. Она нас ждет! – весело провозгласил Кирилл, собрал приготовленные предметы в пакет и сделал жест, чтобы все вышли из комнаты.

– А саму сумку, то есть пакет, вы будете исследовать? – спросил Виктор Алексеевич.

– Мы делали это уже много раз, но можем от него тоже отщипнуть, – Кирилл передал пакет приятелю. Леша ловко отрезал ножницами небольшой кусок от верхней части пакета и поместил в банку к остальным образцам.

Инвестор пронаблюдая за всеми манипуляциями, вышел из лаборатории и стал спускаться по лестнице. Анжелика, словно тень, проследовала за ним. Леша снял халат, повесил на крючок, прибитый к стеллажу, и тоже пошел вниз. Кирилл окинул лабораторию критическим взглядом, выключил свет, закрыл дверь на ключ и поспешил за партнерами.

Когда все собрались во дворе дома, Кирилл пригласил партнеров в сарайчик.

– Это наш гостевой домик. Здесь находится платформа-приемник. Как видите, она пустая.

Виктор Алексеевич зашел в сарай, внимательно осмотрел помещение и подиум со стеклянными бортиками. Анжелика тоже огляделась и убедилась, что на платформе ничего нет.

– Теперь пойдемте к платформе-передатчику, – предложил Кирилл.

Они покинули сарай и подошли к гаражу. Леша распахнул широкие двери, вошел внутрь и сказал:

– Прошу сюда. Здесь есть скамейка, можно присесть и посмотреть.

Он включил свет и показал на лавочку:

– Пожалуйста, располагайтесь.

– Давайте, показывайте. Очень хочется снова увидеть магию, – проговорил Виктор Алексеевич и зашел в гараж. Присел рядом с платформой и стал внимательно разглядывать конструкцию. Осмотрев со всех сторон плафон и подиум, он скользнул взглядом по полкам, стеллажу и другим предметам в гараже. Приподнялся и расположился на лавочке.

Анжелика что-то тихо сказала шефу, ушла на веранду, забрала ноутбук и папку с документами. Подошла к машине, открыла заднюю дверь, негромко сообщила Валере, что встреча затягивается, и оставила вещи на сидении. Вернувшись в гараж, помощница присоединилась к шефу, усевшись рядом.

– Это платформа-передатчик, – Кирилл встал около платформы. – Приемник вы видели в соседнем помещении. Итак, эксперимент номер двести шестьдесят пять, – провозгласил он. – Леш, ты записываешь?

– Да. Видео, – отозвался Леша из дальнего угла гаража.

– Хорошо. Сегодня суббота, пятнадцатое мая две тысячи двадцать первого года. Время двенадцать часов сорок четыре минуты. Эксперимент проводится в присутствии наших партнеров по внедрению ИППлы. Отправляем сумку-пакет с разными предметами, – Кирилл заглянул в сумку и скрупулезно перечислил все, что там было. – Предварительно мы взяли от каждого предмета небольшой образец для проведения сравнительного анализа, – Кирилл поставил пакет в центр платформы. – Теперь мы готовы к запуску, – Кирилл вопросительно посмотрел на партнеров. – Готовы?

– Да, да, – закивали Анжелика и Виктор Алексеевич.

– Хорошо. Адрес шестнадцать. Печум!

Из плафона, висящего над платформой, на долю секунды вырвалась белая молния-разряд и пакет пропал, оставив еле заметное колебание воздуха.

– Теперь идем в гостевой домик, – сказал Кирилл, вышел во двор и направился к покосившемуся сарайчику. Остальные последовали за ним.

На платформе-приемнике стоял пакет.

– Для начала проверим содержимое на наличие радиации, – сообщил Кирилл и поднес к пакету радиометр. – Как видите, уровень обычный, – он показал экран радиометра-дозиметра. – Пойдемте в лабораторию. Возьмем пробы у перемещенных образцов, и проведем исследования, – он нагнулся к центру приемника и достал пакет.

– Лех, ты фиксируешь? – Кирилл взглянул на приятеля.

– Да, все записываю, – напряженно ответил Леша, направляя камеру телефона на перемещенный пакет.

– Идем обратно в дом, – Кирилл сделал приглашающий жест.

Виктор Алексеевич, за ним Анжелика и Леша вышли из сарая и прошли ко входу в дом. Кирилл закрыл гостевой домик, догнал партнеров и распахнул дверь. Они поднялись в лабораторию и расселись за столом.

– Сейчас Алексей проведет ряд анализов, чтобы убедиться, что состав и качества материалов не изменились, – прокомментировал Кирилл.

Леша опять был в белом халате. Он передал свой телефон приятелю, взял со стеллажа банку с красным плюсом, колбы с реактивами и расставил все на столе. Виктор Алексеевич и Анжелика внимательно и заинтересованно наблюдали за каждым движением Леша.

– Как вы помните, это образцы, взятые перед началом эксперимента, – Кирилл записывал ролик на телефон, снимая банку с красным плюсом. Леша пододвинул вторую банку и также отщипнул от каждого предмета по кусочку.

– А это новые образцы от перемещенных предметов, – с очень серьезным выражением лица продолжал Кирилл.

Леша молча, сосредоточенно, стал вытаскивать по одному образцу, помещать в отдельную емкость и проводить разнообразные манипуляции. Кирилл громко комментировал и объяснял, что делает Леша, какие происходят реакции, и что из этого следует.

Через полтора часа исследования были закончены.

– На ваших глазах мы доказали: все перемещенные предметы имеют точно такие же свойства, состав и качественные характеристики, что и до перемещения! – торжественно объявил Кирилл.

– Это впечатляет, – усталым, но довольным тоном произнес Виктор Алексеевич.

– А теперь... – Кирилл сделал многозначительную паузу. Инвестор и его помощница переглянулись. – Небольшой перекус. Прошу вниз, на веранду. У нас есть шампанское, сыр, орехи и фрукты в виде бананов, винограда и клубники. А также два сета свежих роллов в холодильнике! Сейчас мы все это принесем.

Анжелика улыбнулась и посмотрела на шефа. Виктор Алексеевич расслабленно облокотился на стол, хмыкнул и негромко спросил:

– Твоя работа?

Помощница тихо ответила:

– Надо же вам иногда кушать. И мне заодно.

Анжелика помогла приятелям принести закуски на веранду и накрыть на стол. Кирилл предложил пригласить Валеру.

– Это лишнее, – скривилась Анжелика.

– Может тогда я отнесу ему пару роллов?

– Он всегда берет бутерброды. Не волнуйся за персонал, – ухмыльнулась Анжелика, расставляя тарелки.

– Персонал, – нахмурившись, тихо буркнул Кирилл, раскладывая сыр.

Пока шли приготовления, Виктор Алексеевич подошел к собаке. Руби лежала на травке около будки. Увидев гостя, она встала и неуверенно вильнула хвостом. Виктор Алексеевич подошел к овчарке, присел и негромко сказал:

– Привет, Руби.

Собака подошла и осторожно понюхала гостя.

– Дай лапу! – попросил Виктор Алексеевич и протянул руку.

Руби подняла переднюю лапу и вложила в ладонь гостя.

– Хорошая девочка, – улыбнулся Виктор Алексеевич и, слегка пожав собачью лапу, отпустил. Он потрепал собаку по голове и встал. Подошел Кирилл и пригласил инвестора к столу.

– А почему собаку зовут Руби? – поинтересовался Виктор Алексеевич, – Это потому, что песня такая есть? – высказал он свое предположение и тихо стал напевать:

– Руби, Руби, Руби, Руби, ооо оо о о... Не помню, кто поет. По радио часто гоняют. Веселая и весьма романтическая.

– Kaiser Chiefs.

– Что?

– Исполнитель песни. Английская рок-группа, – пояснил Кирилл. Он бросил взгляд на собаку, которая ушла обратно к будке и прилегла. – Нет, не поэтому. Хотя песня отличная, – Кирилл улыбнулся. – Руби – это язык программирования, разработанный японцем Юкихиро Мацумото в середине девяностых.

– Понятно, – неуверенно произнес Виктор Алексеевич.

– Когда я приехал в питомник за собакой, – негромко проговорил Кирилл, – мне показали нескольких щенков. Все они были милые и забавные. Но Руби... Она была особенная. Подошла ко мне сразу. Лизнула мою руку и так посмотрела внимательно, словно знала меня уже давно. Как хозяина. Очень было необычно. Даже заводчик удивился. Сказал мне, что это моя собака.

Кирилл улыбнулся и ласково взглянул на Руби. Овчарка вильнула хвостом и вопросительно посмотрела на хозяина.

– Я бы тоже хотел иметь собаку, – проговорил Виктор Алексеевич. – Но пока не могу. Слишком много суеты.

– Ну, может заведете, когда будете готовы, – предположил Кирилл. Сделал жест овчарке и приказал: «Лежать».

– Да, может быть, – согласился Виктор Алексеевич.

– Пойдемте. Нас ждут...

Они поднялись на веранду и подошли к столу. Леша открыл шампанское и налил в четыре высоких бокала на тонких ножках.

Инвестор взял бокал и торжественно сказал:

– У меня есть тост.

Анжелика, Кирилл и Леша взяли бокалы и устремили взгляды на Виктора Алексеевича.

– За интересное деловое знакомство. За успех нашего проекта. За новую технологию, которая сделает мир лучше. За ИППлу!

Все выпили и стали закусывать.

– Кирилл и Алексей, – обратился к приятелям инвестор и, ловко орудуя палочками, взял с тарелки запеченный ролл с угрем. – Я бы еще хотел посмотреть, как работает платформа на большом расстоянии. Это возможно?

– Да. Вполне, – кивнул Кирилл, закинув в рот несколько орехов кешью.

– Как это сделать технически? – спросил инвестор, доедая ролл с угрем и нацеливаясь на гункан с крабом.

– Можно привезти из моей квартиры платформу-приемник к вам в офис. Я синхронизирую ее с передатчиком, который находится здесь, в гараже. Мы договоримся о времени, и я отправлю вам какой-нибудь предмет. Например, бутылку воды. Потом сделаем сравнительный анализ.

– Хорошо. Когда можно организовать доставку?

Кирилл вопросительно посмотрел на приятеля. Леша взглянул на календарь в мобильном.

– Давайте в понедельник. После трех. Нормально?

– Да, – согласился инвестор и обратился к помощнице, – успеем сделать пропуска?

– Конечно. Утром в понедельник все приготовлю.

– Договорились, – улыбнувшись, произнес Кирилл и предложил еще по чуть-чуть шампанского.

Четвертая глава

- Доброе утро, Виктор Алексеевич, – Анжелика оторвалась от компьютера и встала.
- Привет! – шеф зашел в переговорную, где расположилась помощница, прошел к креслу во главе стола, достал из портфеля макбук и сел. – Сегодня привезут платформу-приемник?
- Да. Мне уже звонил Алексей, сообщил данные для пропуска.
- Хорошо. Да ты садись, – шеф сделал пригласительный жест. – Удалось что-то разузнать об этом... Как его... Брате жены?
- Да. Сейчас расскажу, – Анжелика села за стол и уткнулась в экран ноутбука. Пролистала файл с информацией и стала читать. – Михаил Лапин. Родился в Воронеже. Четвертого марта 1991 года. Родители переехали в Москву, когда ему было два года. Проживали на съемной квартире в Новогиреево. Когда его сестра, то есть Анастасия Лапина, вышла замуж за Алексея Чумакова, снял однокомнатную квартиру по соседству. Учился в Университете «Синергия» на факультете рекламы и связей с общественностью...
- Закончил? – с ухмылкой спросил Виктор Алексеевич.
- Да, – кивнула Анжелика и продолжила. – Долгое время работал в этом институте, потом устроился в салон «Мерседес». Год назад остался без работы. Находится в активном поиске. Есть подержанный автомобиль «Мерседес».
- Кто бы сомневался, – снова хмыкнул шеф.
- Подрабатывает частным извозом. Два года назад был неудачный опыт женитьбы. Развелся через три месяца после свадьбы. В резюме сообщается, что обладает навыками бизнес-переговоров, спокойный, ответственный, инициативный. Стрессоустойчивый и целеустремленный.
- Целеустремленный – это хорошо. Еще что-нибудь?
- Судя по профилю в соцсетях много путешествовал, занимается виндсерфингом.
- Спорт не для слабаков. Все?
- Да. Никаких тревожных сведений я не обнаружила.
- Какая была у него последняя зарплата?
- Ежемесячный уровень дохода в девятнадцатом году составлял сто – сто пятьдесят тысяч рублей.
- Понятно, – Виктор Алексеевич встал, прошел к выходу, выглянул за дверь и попросил Катю принести кофе и печенье.
- Вернувшись за стол, он сказал:
- Пусть приедет. Надо на него посмотреть. Познакомиться.
- Хорошо. Завтра?
- Завтра вторник. Да. Нормально. В десять утра.
- Принято.
- Что у нас с контрактом?
- Все исправили и дополнили. Отправила Кириллу. Он попросил пару дней. Хочет показать своему юристу.
- Пусть покажет. Чтобы потом не было недоразумений.
- Вошла Катя. Она принесла поднос с ароматным кофе, сахарницу, вазочку с печеньем и тарелку с круассанами. Пожелав приятного аппетита, вышла из переговорной и плотно закрыла дверь.
- Займемся другими проектами? Я подготовила отчет о текущем состоянии дел, – предложила Анжелика и взяла круассан.
- Да, – шеф откусил печенье и сделал глоток кофе. – А то мы все забросили с этой ИППлой!

– Проект по перемещению, на мой взгляд, самый интересный и перспективный, – с улыбкой проговорила помощница.

– На мой взгляд тоже, – задумчиво произнес Виктор Алексеевич. – Если только...

Анжелика настороженно посмотрела на шефа.

– Нам не будут чинить препятствия, – тихо пробормотал он и махнул рукой, – не будем о плохом. У нас все получится.

Виктор Алексеевич весело взглянул на помощницу и открыл макбук.

В пятнадцать тридцать привезли платформу-приемник. Вместе с ней приехал Леша. Он деловито зашел в переговорную, поздоровался, скинул с плеча рюкзак на кресло и показал крепким мужикам, тащившим большую коробку, на дальний угол комнаты. Когда упакованная конструкция была установлена, Леша расплатился с грузчиками и распаковал платформу.

Виктор Алексеевич, наблюдая за приготовлениями, спросил:

– Вы, Алексей, сегодня не работаете на основном месте?

– Свалил, – буркнул Леша, вставляя стеклянные ограждения в металлические пазы. – Отпросился на два часа.

Инвестор многозначительно посмотрел Анжелику, перевел взгляд на Лешу и учтиво произнес:

– Спасибо, что приехали.

Леша кивнул и отодвинул коробку с упаковочными материалами.

– Все готово. Можно звонить Кириллу.

Виктор Алексеевич поставил кресло поближе к платформе и качнул головой Анжелике, которая смотрела на него в ожидании распоряжений. Помощница набрала номер Кирилла.

– Привет. Все готово. Можно отправлять, – коротко сказала она и сбросила звонок.

Леша присел на корточки рядом с приемником. Анжелика и Виктор Алексеевич не сводили глаз с поверхности платформы. Прошло три минуты. Появилось еле уловимое движение воздуха и в центре металлического постаментов возникла литровая бутылка «Бон-Аква». Леша медленно поднялся и удовлетворенно достал бутылку. Раздался звонок с мобильного Анжелики. Она ответила:

– Да. Есть. Хорошо. Пока, – помощница отложила телефон и обратилась к шефу. – Кирилл просит передать бутылку Алексею, чтобы сделать анализ. Пробы воды до перемещения он взял.

Виктор Алексеевич развел руками и согласно кивнул.

– Хорошо. Тогда забираю, – Леша открыл свой рюкзак и засунул туда бутылку.

– Платформу пока можно здесь оставить? – спросил инвестор.

– Конечно. Если она не будет вам мешать, – проговорил Леша, застегивая рюкзак. – Вынужден откланяться. Меня ждут.

Виктор Алексеевич переглянулся с Анжеликой. Она встала, подошла к Леше и учтиво протянула руку.

– Большое спасибо, что приехали. Завтра утром мы планируем встретиться с Михаилом. Потом я позвоню.

Леша пожал ей руку и заметно повеселел.

– Хорошо, – улыбнулся он.

Виктор Алексеевич тоже поднялся с кресла и обменялся с партнером крепким рукопожатием.

На следующий день, в девять сорок пять, на белом диване, рядом с ресепшен, сидел молодой человек в темных брюках, белоснежной рубашке и черном галстуке в еле заметную

крапинку. Он смотрел на часы, поглаживал подстриженную бородку, проверял свое распечатанное резюме, снова смотрел на часы, постукивая ногой по полу. Из подсобки вышла Катя.

– Да вы не волнуйтесь, – мило улыбнувшись, сказала она, придвинула маленький столик и поставила перед посетителем чашку кофе с молоком.

– Благодарю, – коротко сказал он и поправил галстук.

– Не бойтесь, – повторила Катя и села на высокое кресло за стойку ресепшен. – Шеф – очень хороший человек. Виктор Алексеевич умный и порядочный бизнесмен. Уважительно относится к сотрудникам. Работать с ним интересно и комфортно.

– Главное, чтобы меня взяли, – тихо пробормотал молодой человек и потянулся к чашке. Он неловко толкнул столик, чашка упала, кофе разлился на брюки и пол.

– Ой! – воскликнула Катя, вскочила и побежала в подсобку. – Идите сюда.

Посетитель совсем растерялся, покраснел и прошел в комнатку, где стояла Катя с тряпкой.

– Вот, возьмите. Вытирайтесь, – проговорила она, озабоченно изучая пятно от кофе на тщательно выглаженных брюках. – Хорошо, что штаны темные. Особо ничего не заметно.

– Извините. Я не нарочно, – пробормотал совершенно расстроенный посетитель.

– Такое может случиться с каждым. Не переживайте, – Катя отвернулась и достала из шкафа новую тряпку. – Я пойду уберусь, – сказала она и вышла из подсобки.

– Хорошо. Спасибо, – молодой человек вытер брюки и выглянул из комнатки. – Возьмите, пожалуйста. Я не знаю, куда ее положить.

– Да, да, – откликнулась Катя, ползая под столиком и вытирая остатки кофе. – Сейчас заберу.

Она закончила с уборкой. Взяла чашку, тряпки и вышла из офиса.

Посетитель присел на край белого дивана и посмотрел в зеркало. Поправил зачесанные назад темные волосы, пригладил бородку, ослабил галстук и расстегнул на рубашке верхнюю пуговицу. Часы в раме зеркала показали 9 часов 55 минут.

В офис вошла Анжелика. Она быстро окинула взглядом посетителя и протянула руку для приветствия.

– Доброе утро. Я Анжелика. Мы с вами общались по телефону, – бодро произнесла она.

– Здравствуйте. У меня утро не очень доброе, – попытался пошутить молодой человек. – Я уже пролил кофе, который так любезно мне предложила ваша девушка-секретарь, – он виновато показал пятно на своих брюках.

Анжелика улыбнулась.

– Ничего страшного. С кем не бывает, – оптимистично сказала она и пригласила пройти в переговорную. – Заходите, Михаил, располагайтесь. Виктор Алексеевич скоро будет. Он мне сообщил, что немного задерживается.

Миша открыл дверь в матовой стеклянной перегородке от потолка до пола. Прошел в переговорную и огляделся. Влево уходила длинная комната. Перед ним, в огромное панорамное окно, открывался красивый вид на Москву. В центре находился стол с высокими креслами. В дальнем от входа углу притаилась конструкция, о которой рассказывали Леша и Кирилл. Миша присел за стол. Анжелика расположилась через два кресла от него. Она открыла ноутбук и что-то быстро напечатала.

В переговорную стремительно вошел Виктор Алексеевич. Он коротко поздоровался. Пожал руку Михаилу, сел за стол и положил перед собой резюме кандидата.

– Может кофе? – спросил он, пробегая взглядом по строчкам.

– Нет, нет. Спасибо, – быстро произнес Михаил и украдкой посмотрел на Анжелику.

– Наш будущий сотрудник пришел на встречу заранее и Катя уже напоила Михаила кофе и угостила печеньем, – поддержала его Анжелика.

– Хорошо. Тогда расскажите, Михаил, чего хочется в жизни? – Виктор Алексеевич отодвинул резюме и доброжелательно посмотрел на кандидата.

Обстановка внезапно стала неформальной. Миша улыбнулся и расслабился. Собеседование превратилось в дружеский, непринужденный диалог. Миша рассказал, что мечтает работать с интересным проектом, зарабатывать деньги и иметь возможность иногда ездить на океан – заниматься серфингом. Потом поговорили про опыт работы. Обсудили техники продаж и методы рекламы. Через час мужчины попрощались. Михаил пожал руки Виктору Алексеевичу и Анжелике и ушел. Оказавшись на улице, он набрал номер Леша.

– Ну как? – с тревогой в голосе спросил Алексей.

– Мне очень понравилось. Такой умный мужик. Вопросы интересные задавал. Про рекламу, продажи. А начал вообще с моего увлечения. Представляешь? Мне показалось, что он все про меня знает.

– Возможно так и есть, – буркнул Леша. – То, что тебе понравилось, я даже не сомневаюсь. Что он сказал? Берет тебя к нам?

– Да, сказал, чтобы я готовил план рекламной поддержки. И выходил на работу в следующий понедельник.

– Отлично! – обрадовался Леша. – Где будешь сидеть?

– Он сказал, что уже снял соседний офис. Его подготовят к понедельнику. Там будет все необходимое.

– Круто.

– Зп обсудили?

– Да. Полтос зарплата плюс процент от продаж. Выплаты раз в квартал. Меня устраивает.

– Я очень рад.

– А уж я как рад! – воскликнул Миша. На него начали коситься прохожие. Он прикрыл рукой трубку и продолжил, – постоянный оклад, суперпроект, адекватный начальник, хорошая команда и головокружительные перспективы. Приблизилась моя мечта уехать жить на Бали.

– Ладно-ладно! Не взлетай. Мы пока еще на земле. До облаков еще надо добраться, – засмеялся Леша. – Набери Настьке. Обрадуй, – он попрощался и сбросил звонок.

Прошло две недели. Первого июня договор был подписан. Кирилл и Леша уволились с работы и увлеченно занимались проектом. Маленькая ИППла, как теперь называли пару размером метр на метр, поселилась в офисе. Ее показывали на презентациях возможным клиентам.

Получив деньги на исследования, Кирилл расплатился с долгами. Леша пополнил запасы реактивов. Для проверки работы ИППЛы при увеличении расстояния, платформу-приемник, которая стояла в офисе, а до этого в Ясенево, в квартире родителей Кирилла, отправили в Воронеж. Леша приехал к матери, установил конструкцию в углу гостиной и договорился с Анной Григорьевной, что будет переправлять ей продукты, вещи и небольшие предметы. Почти каждый вечер Анна Григорьевна теперь получала небольшие посылки от сына. Перед перемещением он ей звонил и предупреждал, чего именно ждать. После появления на платформе коробки или сумки, она снимала небольшое видео о содержимом и отправляла Леше. Все эксперименты проходили успешно, что внушало изобретателям оптимизм и укрепляло веру в предстоящий головокружительный успех.

Леша долго и тщательно подбирал исполнителя для производства платформ. Побывав в нескольких организациях, он остановился на частном предприятии, занимавшем большую часть цехов на московском заводе. Оно понравилось Леше своей исполнительностью и оперативностью, чего не хватало изготовителям, делавшим предыдущие образцы. Решили сделать этого производителя основным подрядчиком. Также Леша нашел надежного перевозчика.

– Какая ирония! – говорил он Кириллу, сидя в гараже перед очередным экспериментом. – Они с радостью согласились возить то, что в итоге приведет их бизнес к закрытию, – он криво усмехнулся.

– Но они же не знают, что будут возить? – насторожился Кирилл. – Ты им ничего не говорил?

– Нет, конечно, – обиженно буркнул Леша и потрепал за ухом Руби, которая осторожно подошла к нему и прилегла рядом. – Сказал, что металлические конструкции. Даже не соврал...

– Вот поэтому согласились с радостью, – расслабился Кирилл. – Руби! А ну, иди отсюда! Ах ты, хулиганка.

Собака подскочила, выбежала из гаража, остановилась метрах в пяти и виновато посмотрела на хозяина.

– Я сколько раз тебе говорил, что сюда нельзя, – строго крикнул Кирилл и жестом указал на будку. – А ну! Место!

Руби, понурившись, побрела к конуре.

Леша почти не появлялся дома, находясь все время на даче у Кирилла. Настя обижалась и в результате очередного скандала поставила ему ультиматум, чтобы он проводил воскресенье с семьей или «выметался из квартиры совсем».

– И еще она сказала, что подаст на развод, потому что я все равно с ней не живу! – сокрушался Леша в лаборатории, складывая очередные образцы для исследования в банку.

– Знаешь, может это и неплохо, – заметил Кирилл, который сидел напротив приятеля, глядя в экран ноутбука.

– Ты про развод? – настороженно спросил Леша.

– Нет, – засмеялся Кирилл, – про выходной. Будем один день отдыхать.

– Значит, ты не против? – Леша повеселел. Он посмотрел на приятеля и неуверенно добавил, – отдыхать же тоже надо иногда...

– Эх брат. Рано ты женился, – пробормотал Кирилл, внося правки в программу на компьютере.

– Ну, ты же знаешь, – вздохнул Леша. – Настька залетела. Не мог же я ее бросить. И потом, она мне нравилась. А теперь у нас Викуся есть. Я ее очень люблю. Знаешь какая она милая? Я домой прихожу, она всегда ко мне прибежит, если не спит, конечно. Обнимет, прижмется всем тельцем и целует меня в лоб, нос, в щеки, в губы. Всего расцеловывает..., – он расплылся в улыбке от воспоминаний. – Скучаю по малышке.

– Скучать-то нам как раз некогда, – проворчал Кирилл. – Договорились. Один выходной. Целуйтесь по воскресеньям. Давай, что там дальше у нас?

Работа кипела. Леша совершенствовал платформы и проводил исследования новых предметов. Кирилл написал специальную программу, в которой хранились данные о каждой перемещенной вещи, результаты анализов и записи экспериментов. При этом он постоянно вносил изменения в управляющую программу ИППлы, тестировал ее и оптимизировал. Был готов интерактивный информационный сайт о разработке. Миша помогал с текстами и фотографиями. Вместе они сделали новую презентацию и сняли небольшой ролик, с акцентом на преимущества использования ИППлы, без технических подробностей и деталей.

– Только презентацию надо делать индивидуально под каждого клиента. На основе той, общей, которую мы приготовили, – говорил Кирилл, сидя рядом с Мишей в новом офисе, за большим столом, в мягком черном кресле без ручек.

– Это понятно, – заверил Миша. – Мне Анжелика передала еще контакты потенциальных клиентов. Шесть руководителей крупных компаний. Посмотришь? С кого начать?

Кирилл улыбнулся, закрыл новенький ноутбук, который приобрели специально для продавца и сказал:

– Пойдем пообедаем. Потом посмотрим. Надо подкрепиться. Завтра у нас еще встреча с инвестором. Пройдемся по отчету. Проверим, все ли включили, что было сделано за последнее время, и обсудим дальнейшие планы.

Раздался звонок. Кирилл ответил.

– Ура! – весело крикнул он и вскочил с кресла. – Значит есть повод сегодня устроить праздничный ужин, – Кирилл отключил телефон и радостно сообщил, – мы получили патент на ИППлу!

Он несколько раз подпрыгнул и стал возбужденно ходить по комнате, потирая ладони.

– Поздравляю, – Миша улыбнулся, встал и пожал Кириллу руку. – Может пригласишь, наконец, Анжелику на ужин?

Кирилл метнул на сотрудника пристальный взгляд.

– Я же вижу, как ты на нее засматриваешься, – добродушно сказал Миша.

– Посмотрим, – буркнул Кирилл и слегка покраснел.

– Ладно, не обижайся, – миролюбиво протянул Миша.

– А ты сможешь с нами вечером пойти в ресторан? Отметить это грандиозное событие. Для нас это колоссальное достижение! Мы так долго ждали патент...

– Я бы с радостью, но сегодня никак не могу. Еще месяц назад мы запланировали встретиться с ребятами из серфклуба, насчет следующей поездки.

– Жаль. Ладно, принесу завтра бутылку шампанского в офис. После отчета отметим. Как раз Виктор Алексеевич будет. Хочу с ним поделиться радостной новостью.

– А я попрошу Катю заказать что-нибудь вкусное. Пирожные и фрукты. Устроим пир, – оживленно проговорил Миша. – Обедать-то пойдем?

– Да, конечно, – улыбнулся Кирилл, задвинул кресло и направился к выходу из офиса.

Пятая глава

– Где же ваш коллега Алексей? – весело спросила Анжелика у Кирилла, заходя в ресторан Sixty, расположенный на шестьдесят втором этаже башни «Федерация».

– Он это... – замялся Кирилл, – отпросился к жене и дочке. Там что-то у них случилось. Дочка зуб выбила, что ли. Упала вроде. Я точно не понял. Леша из патентного бюро сразу отправился домой. Даже в офис не заехал.

– А как же празднование? – иронично продолжала Анжелика, присматривая свободный столик около панорамных окон. – Насколько я помню, когда вы меня приглашали, речь шла именно о том, чтобы отметить получение патента на изобретение? – с сарказмом спросила она и внимательно взглянула на Кирилла.

– Так и было, – смутился Кирилл. – Мы планировали вместе сюда подняться и отпраздновать. Договорились, что Леха приедет в офис. Еще хотели обсудить некоторые детали для завтрашнего выступления. Решили, что у нас есть хороший повод пригласить еще и вас, как куратора проекта. Но в последний момент, как сказал Леха, ему позвонила Настя и безапелляционно потребовала его срочно домой.

– Понятно, – слегка усмехнулась Анжелика.

В этот момент подошла девушка-администратор в коротком черном платье и пригласила гостей к столу рядом с искусственными деревьями и большими панорамными окнами. Кирилл помог сестре Анжелике в мягкое светло-зеленое кресло и расположился рядом.

– Значит, ждем Михаила? – улыбнулась Анжелика. – Или его тоже кто-то потребовал?

– Нет. У него на сегодняшний вечер была запланирована важная встреча.

– Надеюсь это не свидание? – с легким ехидством спросила Анжелика.

Кирилл покраснел.

– Ладно. Придется праздновать вдвоем, – ухмыльнулась она.

– Здесь есть устричный бар, – сообщил Кирилл, чтобы перевести разговор на другую тему. Он раскрыл меню и мысленно прикинул во что ему обойдется ужин.

– Я бы лучше съела кусок мяса, – весело заявила Анжелика и наигранно озабоченно спросила, – надеюсь вы не вегетарианец и я не задела ваши чувства?

– Нет. Не вегетарианец, – Кирилл поднял на нее серьезный взгляд и снова уткнулся в меню.

Анжелика мельком посмотрела на страничку с мясными блюдами, отложила в сторону меню и сказала:

– Я буду стейк Шатобриан.

– Похоже, вы тут часто бываете...

– Случается.

Кирилл позвал официанта. Подошел молодой человек, поздоровался и услужливо осведомился:

– Могу ли я принять у вас заказ?

– Да. Пожалуйста, бутылку шампанского «Поль Роже Брют». Сырную тарелку. Карпаччо из мраморной говядины. Две брускетты с подкопченным лососем. Шатобриан. И скобянку.

Официант все записал и ушел.

Кирилл молча разглядывал интерьер.

– Здесь симпатично. И неплохо готовят. Хорошо, что за десять лет своего существования ресторан не стал хуже. Как это часто бывает, – негромко проговорила Анжелика и посмотрела в панорамное окно, из которого открывался потрясающий вид на город.

– Давно вы работаете с Виктором Алексеевичем? – спросил Кирилл и взглянул на Анжелику.

– Уже пять лет, – ответила она, продолжая любоваться видом вечерней Москвы. – С тех пор, как с ним познакомилась.

– А как вы познакомились?

– Я искала работу. Одна знакомая порекомендовала меня Виктору Алексеевичу. Я приехала на собеседование и мы как-то сразу нашли общий язык, – Анжелика улыбнулась и перевела взгляд на Кирилла.

Подошел официант, подвинул к столу подставку с ведерком для шампанского. Открыл бутылку, налил шипящее вино в высокие тонкие бокалы и поставил в ведерко.

Через несколько минут на столе появилась тарелка с разными сортами сыра, грецкими орехами и джемом. Официант поставил брускетты на отдельном блюде и карпаччо на вытянутой черной дощечке.

– Горячее будет через пятнадцать минут, – сказал он, пожелал хорошего вечера и ушел.

Анжелика подняла бокал и торжественно произнесла:

– Уважаемый партнер. Ну что ж... Это действительно потрясающее событие. Поздравляю с получением патента на ваше изобретение. Прекрасно, что наше общее дело быстро продвигается вперед. Вы с Алексеем большие молодцы!

– Благодарю, – скромно проговорил Кирилл, слегка стукнул своим бокалом по бокалу Анжелики и выпил до дна. – Я очень тронут.

Анжелика сделала маленький глоток и спросила:

– Почему именно это шампанское?

Кирилл оглянулся, немного наклонился в сторону Анжелики и прошептал:

– Название понравилось.

Она рассмеялась и сделала еще глоток.

– И оно себя оправдывает, – весело сказала Анжелика и поставила бокал на стол, накрытый белой скатертью.

Кирилл взял кусочек сыра.

– Может быть теперь, когда мы выпили шампанское, можно перейти на «ты»?

– Можно, – Анжелика слегка наклонила голову.

– Прекрасно, – обрадовался Кирилл, взял еще кусочек сыра и напомнил, – мы говорили о том, как вы познакомились с Виктором Алексеевичем.

– Да, – Анжелика пожала плечами и положила в рот половинку грецкого ореха. – Мы пообщались, и я вышла на работу. Ничего особенного. Еще у нас на аутсорсе есть несколько юристов и бухгалтер. Вот недавно взяли мне в помощь Катю. Но ее надо многому научить. Пока от нее толку мало...

– Да? А мне показалось, что она справляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.